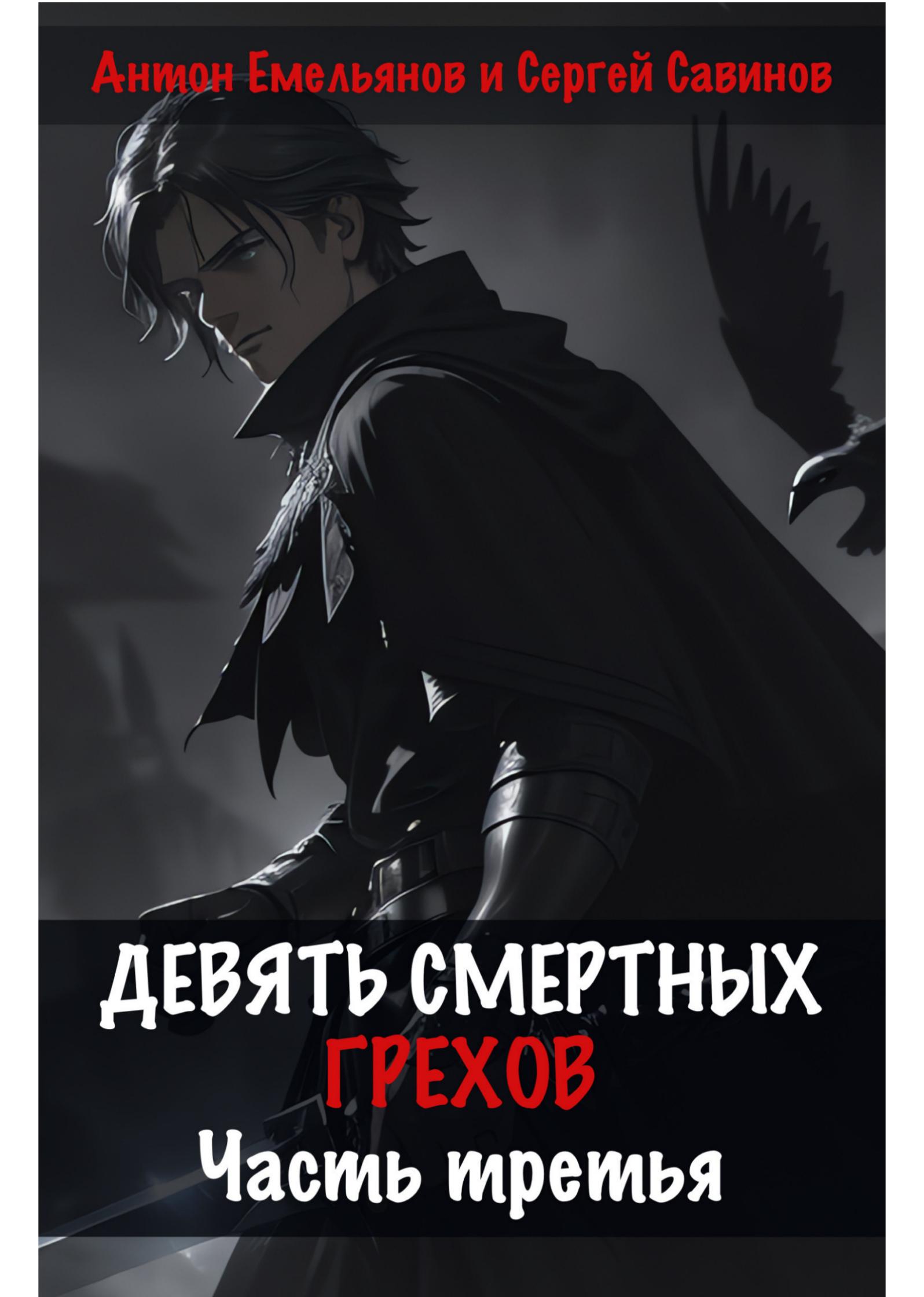

Антон Емельянов и Сергей Савинов

ДЕВЯТЬ СМЕРТНЫХ
ГРЕХОВ

Часть третья

Девять смертных грехов

Сергей Савинов

**Девять смертных
грехов. Часть третья**

«Савинов С.А.»

«Емельянов Антон»

2024

Савинов С. А.

Девять смертных грехов. Часть третья / С. А. Савинов —
«Савинов С.А.», «Емельянов Антон», 2024 — (Девять смертных
грехов)

Мануэль де Луна долго не мог открыть чистоту, но все изменилось, когда он нашел сердце Короля-лича. Одно из сердец, упавших с небес и принесших роду людскому новую силу. Мануэль – один из немногих, кто пока не поддался ей. Повелители личей, гулей или даже костяных драконов – все они уже скоро начнут свой путь. А еще дикая нежить рвется на просторы королевства, и чистота, которая так хорошо помогала против тварей скверны, почему-то совсем на нее не действует.

© Савинов С. А., 2024

© Савинов С.А., 2024

© Емельянов Антон, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Долг	16
Глава 2. Лейтенант	25
Глава 3. Глаза	33
Глава 4. Заказ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Антон Емельянов, Сергей Савинов

Девять смертных грехов. Часть третья

Пролог

Ранее...

Мануэль уже не обычный оруженосец, он ученик королевской Примеры по прозвищу Счастливчик. У него есть сердце короля-лича, есть роза Трастамара и лилия Капетингов, а еще обещание пятой принцессы Астурийской вернуть его меч из серии смертных грехов, когда он откроет свой грааль.

Учеба Мануэля начинается с вторжения гулей. Красная Баронесса и кто-то неизвестный используют отъезд директора, чтобы отгородить корпус первокурсников и устроить на них охоту. Ману чудом выживает, но зато учится сражаться с нежитью, открывает проход в башню Карла Великого и сталкивается с Тамарой Астарсис. Гостя из империи выгуливала доставшийся ей меч похоти, вручив его Ане, которая с головой окунулась в его развращающую силу.

Ману сразился с Тамарой, душа против души, внутри меча похоти. Сначала они пытались убить друг друга, но не смогли справиться достаточно быстро. Тогда меч решил сам атаковать их, чтобы остался только один владелец. Ману с Тамарой поцеловались и слились воедино, чтобы выжить.

Тамара ушла, вторжение закончилось, началась обычная учеба. Правда, героем, защитившим Примеру, почему-то объявили Ану, а не Счастливчика. Они с друзьями подозревают влияние профессора Седоньи, но это только догадки. А тем временем начинаются тренировки. Первым курсом занимаются два странника – Артуро Ортега и Алисия Морган. Ману и Алисия несколько раз сталкиваются в тренировочных схватках, и каждый раз между ними словно проскальзывает искра. В плохом смысле слова. Девушка не замечает этого, Ману думает, что это может быть как-то связано с историей гранд-пирата.

Во время учебы Ману помогает раненым первокурсникам, и вокруг него начинает формироваться новый отряд. Отряд, который на самом деле ему предан. Сестры Монтегю, Пустышка и Монашка, виконт Фонтес, он же Чистюля, граф Веларес, он же Торопыга. Через какое-то время в команду Ману вернутся поверившие в него Карлос Асторга (Белый Шарик) и Мария Ортега (Живодерка).

На одной из тренировочных охот Ману сталкивается еще с парой гостей с востока. Сана Коэн и ее учитель. Парень сражается с ними, чудом выживает, научившись видеть и разрушать связь второй формы с телом. Или наоборот... Так в бою он сумел усилить связь Саны с ее внутренней четыреххвостой лисицей, та пришла в бешенство, и Ману смог отступить, заодно подсмотрев один из ее приемов. Когда он вернется, девушки уже не будет на месте, так как они с учителем решили, что должны вернуться и рассказать роду о человеке, который умеет разрушать связь с духом лисы. Они верят, что эта сила поможет их народу обрести свободу от империи.

Ману возвращается вместе с телом убитого чужаками странника. Ночью он вместе с Монашкой прокрадывается в морг, заметив, что душа погибшего еще жива. Сердце короля-лича показывает, как сразиться с ней и заключить договор. Душа странника пытается убить Ману, но проигрывает, а парень получает все ее знания о первой технике Примеры, дожде тысячи мечей, и дар алхимика. Слабый, но вместе с умением видеть души он открывает перед парнем интересные возможности.

Тренировки продолжают. Морган учит отряд Ману урезанной технике дождя тысячи мечей, но они потом занимаются и сами, отрабатывая ее полную версию. Морган недовольна

слабым интересом к ее урокам и решает проучить главного героя, устроив его отряд на армейские игры. По плану девушки ученики должны провалиться, но Ману не только выигрывает соревнование на глазах генерала де Наварра, но еще и зарабатывает на ставках миллион золотых.

В процессе он знакомится с лейтенантом Мартиной Седоньей и сталкивается в бою с ее второй формой кракена. Девушка поддается влиянию крови, начинает сходить с ума, но Ману останавливает ее, используя сначала прием, которым разрушал души нежити, а потом и образ меча похоти, который остался у него после странной стычки с Тамарой Астарсис. После победы генерал де Наварра награждает учеников Примеры, пообещав им сутки тренировок с его дочерью, второй принцессой Астурийской.

Ману и остальные возвращаются в Примеру, продолжается обучение, Морган начинает лучше относиться к ним и разрешает участие в открытом дне. Это день, когда ученики сами могут выбрать, где и как заниматься. Ману решает использовать свой дар алхимика, чтобы самому создать ключ от одной из закрытых зон Примеры – ущелья скверны или руин старой гавани. У него получается, и перед входом в ущелье он сталкивается с другими отрядами.

Именно тогда Карлос Асторга первым приносит ему клятву оруженосца, а потом ее повторяет Монашка. Девушка давно пребывает под впечатлением от силы Ману, особенно после того, как во время одной из тренировок почувствовала в его мече силу голубой лилии Капетингов. Учитывая, что ее род сам ведет историю от бывшей королевской семьи франков, это тем более для нее важно. Вслед за ними успевает принести клятву виконт де Фонтес, а потом Ману останавливает процесс. Он чувствует, и сердце подсказывает, что так и есть – сейчас его душа не выдержит слишком много последователей.

В ущелье скверны Ману использует духовное зрение, чтобы найти тайные тропы, и уводит свой отряд как можно глубже в поисках самых ценных сокровищ и секретов этого места. В самой дали они встречают две сражающиеся армии. Войско тварей скверны и войско нежити, которое каким-то образом смогло пробиться сюда из башни Карла Великого. В саму же башню нежить ради эксперимента посадили король и директор Примеры.

Ману видит проход в башню и решает отступить, но в этот момент на них нападает стая мертвых гончих. Мария, которая следила за парнем, раскрывает себя, чтобы предупредить его, а Ману спасает ей жизнь, когда одна из гончих пытается разорвать девушку. Они отступают и попадают в еще одну ловушку. На этот раз на них нападают идальго из отряда Аны. Они скидывают бочки скверны, но Ману и остальные взрывают их вдали от себя. Вот только остановка все равно становится ошибкой.

Как оказалось, под землей их преследовал отряд офицера скверны Каркаданна. Воспользовавшись моментом, он устраивает еще один взрыв, и все ученики падают ему прямо в руки. Он готов всех убить, но Ману показывает свой дар алхимика, и офицер решает использовать идальго в своих интересах. Шесть месяцев он обучает парня созданию источников и ключей, а потом вместе с другими офицерами приводит к котлу, где течет кровь семи офицеров скверны. Ману должен разрушить связь и освободить офицеров, в ответ получив свободу для себя и своих людей.

Но молодой идальго не хочет выпускать зло наружу. Он использует полученные знания, чтобы выпустить кровь из котла и отгородить с ее помощью себя и других пленников. После этого он уже спокойно создает ключ и выход из ущелья. Ману выкидывает через него других пленников, а потом сбегает сам. Заодно он создает личный источник из котла скверны и заключает сделку с офицерами, что те его не выдадут... И снова тренировки.

Наступает зима, Ману доводит уровень своей чистоты до кватро-идальго и решает, что пора им проверить свои силы в башне Карла Великого. Прямо перед входом к ним неожиданно присоединяется Луиса де Наварра. Все думают, что это обещанная генералом тренировка, но на самом деле это вторая принцесса Изабелла приняла облик сестры, чтобы выпол-

нить задание таинственного учителя. Проникнуть в башню и собрать там кровь из источников, которые служат отражением котла скверны из ущелья.

Ману сразу догадывается, что перед ним не Луиса, но видит знак принцессы Астурийской и не спешит рассказывать об этом. Они идут в башню, где бродят твари скверны и лежат трупы нежити. Это король и директор недавно тут зачистили тех, кого сами же и выпустили – эксперимент подошел к концу. Ману находит труп ревенанта, чувствует остаток его души и сражается с ней. Битва длится почти сутки, но парень побеждает и получает одну из способностей мертвого рыцаря. Плащ ревенанта позволяет чувствовать влияние чистоты и скверны, и благодаря ему Ману может лучше прятаться.

Так он догоняет свой отряд. За сутки под руководством принцессы и под допингом от ее чистоты они стали намного сильнее, но и вымотались. Видно, что еще немного, и ученики начнут выгорать, навсегда лишаясь сил. Ману раскрывается перед Изабеллой и предлагает сделку. Он сам проводит ее к главному источнику башни – благодаря дару алхимика это совсем не сложно – а она оставит его друзей, все найденные камни и, главное, поможет парню разобраться с недавно появившимся черным человеком, который ищет его в столице.

Изабелла соглашается, Ману проводит ее к источнику, и девушка собирает половину воды из него в специальный флакон. Она считает, что это огромная добыча и учитель будет доволен. Ману считает, что этот источник силен, но не идет ни в какое сравнение с котлом скверны, который копил силу сотни лет и точную копию которого сделал сам идадьго – с той самой редкой, выдержанной смесью крови. Изабелла дает Ману совет и уходит, парень остается. Он чувствует на дне источника силу меча жадности, но ему хватает сил ее побороть.

Ману возвращается к своим. Использует алхимию, чтобы создать зелья восстановления и заодно добавляет капли королевских цветов в меч Фонтеса. Потом он так же поступит и с Карлосом, когда еще раз убедится в серьезности его намерений. Придя в себя, отряд решает продолжить исследования башни, но через три дня их находит профессор Седонья и вытаскивает наружу.

Ману приводят к директору и просят отчислить, вместо этого директор узнает про дар парня и приказывает самой Седонье взять его вторым учеником. И снова тренировки. На этот раз совсем немного, потому что Ману ждет встреча с Изабеллой и черным человеком. Ману тайно приглашает туда еще и Луису. И в итоге нас ждет сражение двух принцесс и седьмой великой тени братства спящего. Чтобы победить, Ману создает артефакт, способный выдерживать десять секунд активации меча скверны, а потом разрушает рану, нанесенную тени мечом гордыни.

Ману просит добить врага, но Изабелла как тайный член братства отказывается, а Луисе не хватает сил. Седьмая тень выживает и заодно рассказывает Фонтесу, что это Ману убил его брата. Того самого десятника, который преследовал парня в Валентии. Фонтес поражен до глубины души, седьмая тень предлагает ему стать учеником. Виконт соглашается, они исчезают.

Ману возвращается в Примеру, где его ждет разговор с директором. Карл Арагонский отвечает на вопросы парня и рассказывает, откуда у седьмой тени взялась копия меча жадности, которая висит в его кабинете. Также он рассказывает про Небесную кузню, остров, где раз в десять лет собираются алхимики всего мира и куда летом отправят главного героя. И о практике в армии... В этот момент становится известно о начале войны.

Триумвират из трех повелителей нежити (гулей, воюющих ведьм и ревенантов) создал проклятый союз и напал сразу на испани и франков. Отряд первокурсников в рамках соглашения короля и директора Примеры отправляется, чтобы присоединиться к армии, но по дороге их перехватывает крупный отряд нежити. Очень крупный, очень сильный, и они тут точно не случайно.

Сейчас...

– Будем сражаться! – я положил руку на меч и первым побежал вперед.

Когда я осматривал окрестности с высоты птичьего полета, заметил примерно на полпути между нами и Гвадианой, через которую как раз переправлялась нежить, хороший лес. Чистый, с огромными деревьями, которые идеально подойдут для маневра. Главное, успеть туда раньше наших противников и закрепиться.

– Что-то свистит, – Белый догнал меня и закрутил головой, пытаясь понять, где враг.

– Сверху! Всю чистоту в щиты! – закричал де Медина, первым заметивший опасность.

Я тоже вскинул голову и сразу же понял, что никакая защита тут не поможет. Ревенант – а больше было просто некому – вырвал целый кусок скалы и запустил прямо в нас. Вороны ему, что ли, подсказали, куда бросать... Впрочем, какая разница – главное, что сейчас несколько тонн камня летят нам прямо навстречу.

– Не слушать Первого! Все в стороны! – рявкнул я.

Несмотря на указание директора, половина учеников предпочла выбрать приказ де Медины, а не мой. Так сильно верят в себя или в него?

– Ты видишь в этом булыжнике души или чистоту? – в голове раздался совершенно спокойный голос сердца короля-лича.

– Нет, это просто скала. Никакие хитрости тут не помогут, только голая сила.

– Голая сила? Как с боем на мечях? Тогда считай!

– Камень упадет с недолетом, – я собрался и оценил траекторию. Место касания поверхности, ударная волна, несколько подскоков. – Потом со всей набранной инерцией и вырванными деревьями пронесется по нам.

– Слабое место... – продолжило сердце. Его холодный голос помогал отрешиться от всего и сосредоточиться только на деле.

– Момент падения...

Никогда не отбивал куски скалы размером с гору, но, как сказала сердце, разве это так уж сильно отличается от боя на мечях? А я знаю, когда проще всего подправить любой удар, каким бы сильным он ни был. Момент, когда твоя сталь сталкивается с чужой, когда изначальное направление приложенной силы меняется на любое другое.

– И последний вопрос, – сердце еще не закончило. – Ты уверен, что хочешь рискнуть ради них?

– Не ради них. Этот камень, этот ревенант – разве это не вызов, не проверка нашей с тобой силы?

Сердце не ответило, и я рванул вперед, на ходу обращаясь в ворона – поток ветра от приближающегося камня чуть не откинул меня в сторону, но чистота удержала. Я обернулся обратно в человека, выхватил меч и вонзил его в скалу прямо в момент касания земли. Клинки дождя тысячи мечей сорвались вперед, усиливая мой выпад. Камень ударил навстречу, продолжая свой бег, и меня просто откинуло в сторону.

Не получилось. Мошка попыталась остановить колесо телеги и не смогла – наверно, так это выглядело со стороны. Меня отбросило в сторону. Булыжник полетел дальше – к тем, кто остался на месте. Де Медина что-то кричал, приказывал перенаправить полет камня в сторону, но и он недооценил его вес. Я слышал, как один за другим лопнули все щиты, как на мгновение вспыхнуло золотисто-серое пламя, пытаясь сдержать снаряд ревенанта любой ценой...

Время будто на мгновение замерло, но я видел, как огромный, словно дом, кусок скалы медленно опускается. Кто-то бросился бежать, но было видно, что не успеет. И тут из леса у нас за спиной выскочили два странника в желтых одеждах. Один прямо в прыжке обернулся огромной трехметровой коровой... Нет! Его тело было покрыто не шерстью, а чешуей, а глаза полыхнули потусторонним красным пламенем. Второй формой странника оказалась горгона – она врезалась в камень всем своим огромным телом и отшвырнула его прочь.

– У гигантских вторых форм есть преимущество по сравнению с мелочью вроде тебя, – задумчиво заметило сердце. – Они могут использовать массу.

– Зато я быстрее и незаметнее! – ответил я, поднимаясь на ноги.

Еще ничего не было кончено. Первый удар мы отбили, но в воздухе было слышно уже новый камень. Я взмыл вверх – и верно. Ревенант не собирался останавливаться, а гули и воюющие ведьмы, пользуясь тем, что мы замерли на месте, расходились в стороны, чтобы взять нас в клещи. Кажется, о плане дать бой на своих условиях и удивить можно забыть. Нежить сделала это первой.

– Мануэль де Луна! – странник сменил форму с горгоны на человека и позвал меня. – Директор отправил нас присмотреть за вами в пути, но этот враг вам не по зубам.

– А вам? – я подлетел и тоже обернулся рядом с незнакомцем. – Если что, там еще один.

С земли второй обломок горы, летящий к нам, казался медленным и величественным. Но это только обман зрения. Странник тоже поднял голову и невольно потер плечо – даже во второй форме ему пришлось непросто.

– У нас есть приказ в случае опасности, с которой вам не справиться, сопроводить вас до седьмого вспомогательного лагеря второй армии. Вместе с генералом Ордоньей мы уже сможем остановить этот отряд.

– Я видела карту, до седьмого лагеря часов десять, и это если бежать! – крикнула отскочившая подальше от всех Ана. – Мы никогда не успеем до них дойти!

– Мы должны, – просто пожал плечами желтый странник. – Определенно, эту нежить послали за вами. Пока вы вместе, они тоже будут держаться рядом. Нет – и вся эта толпа разбредется по округе, десятки деревень и даже городов окажутся под ударом.

– Не думаю, что, когда нас вырежут, кому-то станет легче, – Ана не сдавалась.

Странник ничего не ответил. Он снова принял вторую форму и врезал по второму булыжнику прямо в момент приземления. Мой прием, но в отличие от меня огромной горгоне хватило силы и массы, чтобы разбить камень.

– Хорошо придумал, де Луна, – странник вернулся. У него была рассечена щека, но он довольно улыбался. – Так что, вы будете выполнять приказ?

Он обвел нас взглядом.

– Как вас зовут? – спросил я в ответ.

– Раньше меня звали Илия Наджера, – старший странник протянул мне руку, пожал, а потом указал на своего молчаливого спутника. – А это Мигель Вильена. Этого достаточно?

– Да, – кивнул я. – Мы выполним приказ.

В воздухе показался новый камень, но я не обращал на него внимание. Мы больше не сражаемся, мы отступаем. Возник соблазн отдать приказ разбиться на привычные отряды, чтобы каждый был только за себя, но... Это была бы слабость, трусость принять на себя роль командира, которую мне доверили.

– Хочешь использовать построение, которому научился у второй принцессы Астурийской, – поняло сердце.

– Другого выбора нет, – кивнул я.

– Нам туда, – уже вслух я указал направление, немного южнее от нужной нам цели.

Наджера заметил это, но вместо того, чтобы подсказать, решил промолчать. Похоже, странники слишком привыкли учить, чтобы отказаться от этой привычки даже в такой серьезной ситуации. Мы ускорились, и грохот упавшей каменной глыбы остался позади.

– Новый бросок, он кинул его сильнее, хочет все разнести прямо перед нами, – Торопыга следил за небом.

– Левее, – я еще больше отклонился от нужного маршрута.

– Ты же раньше говорил, что с той стороны нас обходят ведьмы! – первым догадался де Медина. Он оставил своих и перебрался поближе ко мне, чтобы ничего не пропустить.

– Они нас и прикроют! – ответил я.

Следующие десять минут мы понемногу смещались в сторону, уходя из-под громящих позади камней. Один раз ревенант удачно закинул на упреждение, но нас снова прикрыли странники. А потом обстрел прекратился. Я закладывал два варианта. Что ревенант продолжит и заодно зацепит часть заходящих на нас ведьм. И что остановится, как в итоге и случилось.

– Впереди враги, – предупредил я на ходу. – Готовимся к бою. Нам нужно прорваться как можно быстрее, чтобы остальные не навалились с тыла.

– Может быть, опять обернешься вороном и посмотришь, чего точно нам ждать? – предложила Паула. До этого она держалась в тени, но тут не выдержала и бросила на меня пронзающий взгляд.

– Не получится, – я покачал головой и указал на кружащие над нами стаи. Сотни мертвых посланников Ночной сестры; уверен, стоит мне взлететь повыше, и вся эта орда сразу же ринется на меня.

– Может быть, пустим вперед странников? – предложил де Медина.

– У меня будет к ним другая просьба, – я посмотрел на Илию. – Вы сможете прикрыть нас со спины? С ведьмами мы справимся и сами, а вот если ревенант продолжит обстрел, а мы не заметим – это может стоить слишком дорого.

– Сделаем, – просто ответил странник.

– Тогда работаем! – я ускорился, вырываясь вперед.

Вокруг меня начали собираться идалго из моего отряда. Справа Монашка, слева Белый, чуть дальше Живодерка, Пустышка, Торопыга и Хомяк, а потом и все остальные. Я выпустил чистоту. На моем уровне кватро-идальго сейчас я мог раскинуть ее почти на тридцать метров в каждую сторону, но я не спешил. Сначала те, кто рядом – я помог нам почувствовать друг друга, словно мы одно целое.

Когда эффект закрепился, я принялся расширять чистоту, захватывая все больше идалго. Тех из моего отряда, кто уже знал, что делать, и старался помогать. Идалго Изака, Паулы и де Медины, кто ничего не понимал, но хотя бы не мешал... Было сложно, но я смог тоже включить их в единый контур отряда.

– Кровь течет, – осторожно заметила Монашка.

– Да, все-таки я не принцесса, – я вытер нос.

Сложнее всего было с отрядом Аны. С одной стороны, они хотели выжить, но, с другой, каждый из них на уровне инстинктов противился необходимости признать мое лидерство. Будь тут только они, ничего бы у меня не вышло, вот только после уже собранного отряда было проще. Я справился, чистота накрыла всех – вовремя. Впереди как раз показались первые воюющие ведьмы.

Призрачные духи, которые используют силы смерти, чтобы спрятать свое тело в мире мертвых. Внешне они напоминали болотных духов, но тому, кто бы их спутал, ошибка могла стоить жизни. Духи работали скверной, ведьмы были, но совсем не голос был их главным оружием. Хотя ритуал, создавший ведьм, и давал им призрачные тела, в нужный момент они легко могли выхватить самый настоящий клинок и пронзить врага.

Это рассказывали нам на уроках в Примере...

– Стена чистоты, – я отдал первый приказ, и повисшее в воздухе марево на мгновение разделило нас с врагами. Самое то, чтобы жажда живой плоти взяла верх над разумом.

А вот этот маленький секрет мне рассказало уже сердце короля-лича. Впрочем, я и сам успел узнать, что и нежить, и твари скверны совсем не умеют сдерживать свои желания. Возможно, это одна из черт, которая отличает их от людей.

– Бей! – я отдал новую команду, как только почувствовал колебания чистоты.

Ведьмы выхватили свои мечи, и в тот же миг все идалго первой линии ударили сами, воспользовавшись мгновениями уязвимости, когда ведьмы на время снова стали частью нашего

мира. Пропусти мы этот момент, и могли бы застрять тут надолго, а так почти две трети вражеского строя разом сдулись и осыпались на землю рваным пеплом.

– Не добиваем! Прорываемся! – новый приказ.

Крики помогали мне направить наше маленькое войско в нужную сторону, но помимо них приходилось работать еще и на другом уровне. Пропускать через себя чистоту каждого идадьго, помогая и направляя. Сколько ударов секунду назад я не дал ведьмам отвести в сторону, сколько тел могло не остаться у нас за спиной. Закружилась голова...

– Я помогу, – Монашка подставила плечо, и с десятков шагов я пробежал, опираясь на нее, пока не пришел в себя.

Позади что-то грохнуло, мимо пролетели разбитые на части осколки огромного камня. Как я и думал, ревенант воспользовался стычкой, чтобы размазать нас. И плевать ему было на потери среди ведьм – кто считает трупы? К счастью, странники справились. Илия пробежал мимо, на ходу опустошая красный флакон с целебным зельем.

– Аха-ха! – рядом хохотал от накрывшего его адреналина Белый.

Я уже отпустил чистоту и не мог так же точно, как еще недавно, чувствовать отряд, но даже без этого было понятно: сейчас всех трясет от осознания того, что мы смогли. Пусть на время, но оторвались от неожиданно навалившегося отряда врага. И как оторвались! Получили всего с десятков ран, зато оставили позади почти сотню трупов существ древнего уровня.

* * *

Следующие шесть часов мы бежали, выжимая из своих тел всю силу и всю чистоту. Даже Артуро Ортеге с неугомонной Морган не удавалось довести нас до такого состояния. Впрочем, у них была цель мучить нас каждый день, а нежить думала только об одном – догнать нас и убить.

Два часа назад по пути нам попало войско какого-то местного барона. Он узнал о неизвестных, которые топчут его поля, и выехал нам на перехват во главе полного отряда стражи. Быстрый барон. Он даже успел что-то недовольно прокричать до того, как увидел толпу нежити, бегущую за нами по пятам. Назад он рванул еще быстрее, чем раньше. Вот только если бы воюющие ведьмы и ревенант взялись за его замок, там бы никто не выжил. Но нежить интересовали только мы.

– Я сейчас сдохну, – Белый попытался сплюнуть, но у него во рту настолько давно пересохло, что он только закашлялся.

– Тогда перерыв одна минута. Всем отдышаться и принять зелья, – решил я.

– Что ты задумал? – рядом сразу появился странник.

– Надо взлететь. Ревенант давно не бросал камни, и позади как будто стало меньше врагов. Думаю, они могли пойти в обход.

– Если бы могли обогнать, то уже сделали бы это, – заметил де Медина.

– Мы сейчас идем в обход Красной топи, – не согласилась Паула. – Она небольшая, но подлая, много людей тут погибло, поэтому дорогу и проложили чуть в стороне. Если нежить знает об этом и срежет...

– Ей плевать на болото, – задумался я.

– Но его тут нет, – тряхнула картой Ана.

– Болото молодое, могли не отметить, – Паула пожала плечами. – А я тут недалеко когда-то жила.

Я бросил взгляд на девушку и медленно кивнул. Возможная опасность стала почти реальной, больше терять время было уже нельзя.

– Ты не забыл про воронов? – придержал меня Торопыга.

– Прикрывайте меня на взлете и на посадке, – кивнул я в ответ, а потом призвал плащ ревенанта.

Вокруг тела собралась тьма, превращаясь в воздушные черные перья. И они не только помогали тоньше ощущать потоки чистоты, они просеивали ее словно еще одна часть меня. Когда я был полон сил, то не замечал этого эффекта, но сейчас... Из-за усталости и слабости даже очищение воздуха вокруг давалось тяжело, так что небольшая помощь плаща пришлась как нельзя кстати.

– Прошла минута, – напомнил странник. – Даже если часть врагов ушла в сторону, остальные уже близко.

Я кивнул и оттолкнулся от земли. Тело стало легче и сильнее, воздух, который до этого казался однородным, раскрасился сотнями воздушных потоков, часть из которых вела наверх. Я выбрал тот, что посильнее, и ветер ударил в крылья, подбрасывая меня над землей. Выше и выше. С каждой секундой, с каждым взмахом обзор становился все шире. Я видел лес, край того самого болота, о котором говорила Паула, старые развалины, показавшиеся из-под обрушившегося берега, и... Несколько отрядов нежити, которые выходили прямо из трясины.

Теперь они были и впереди, и позади. Кажется, мы могли еще свернуть на восток, но там уже близко море и... Уж слишком подозрительно выглядит та черная птичья стая вдаль. Еще одни вороны? Еще один отряд?..

Почувствовав движение чистоты, я резко сложил крылья и рухнул вниз. В тот же момент мимо меня, словно стрелы, пролетели сразу три мертвых вороны. Дорогу преградил поток скверны, но эту малость уже можно было пережить. Я окутался чистотой и прорвался к земле. Хотелось обернуться, но даже без этого я прекрасно чувствовал, что меня преследует не меньше сотни мертвых птиц.

Несколько из них вырвались вперед, но их сбило взлетевшими с земли призрачными клинками. Дождь тысячи мечей – вот и мое обещанное прикрытие. Мертвых воронов было много, но моя поддержка была не меньше. Ринувшаяся за мной половина стаи оказалась растерзана в клочья за считанные секунды.

Можно было выдохнуть, но я снова расправил крылья и взлетел. Если вороны так жаждут моей крови, я дам им шанс. За мной кинулись еще несколько десятков мертвых птиц, но я не стал уходить. Навернул сквозь них целых два круга, пока не собрал всех, и только потом пошел на снижение. Снова дождь мечей, парочка из которых чуть не пронзили меня самого. Рискованно, но оно того стоило: впервые со встречи с отрядом нежити небо над нами было свободно от врагов.

– Зачем ты снова полез вверх? – встретила меня Монашка.

– Они рядом? – Илию интересовали более важные вещи.

Я ответил сразу всем:

– Нас окружили, но теперь небо чисто, и мы сможем их удивить!

– Не стоит переоценивать победу над мертвыми птицами, они слабы, – покачал головой странник. – Мы можем перебить даже всех летунов, гулей и ведьм, но мертвый рыцарь все равно останется сильнее нашего отряда.

– Ревенант, не рыцарь, – поправил я, невольно вздрогнув, представляя, что нас на самом деле преследовал бы рыцарь смерти. После рассказов сердца нежити я как никто другой понимал пропасть между этими созданиями.

– Для нас разницы нет, – покачал головой де Медина.

– Наверно, – я не стал спорить. – Но мы говорим не о том. Нас не видят птицы, враги лишь примерно знают, где мы. Так почему бы не спрятаться от них?

– Нежить чувствует жизнь, – заметила Мария.

– И поэтому мы обманем ее! – я указал в сторону болота. – Когда летал, видел там руины какого-то старого здания. Если нам повезет, то мы в нем укроемся. Нежить рано или поздно

пройдет дальше, и тогда нам только и останется, что вовремя показаться им на глаза. Чтобы и расстояние между нами было побольше, и вся эта толпа не успела разбежаться.

– Говоришь, старое здание? – задумался старший странник. – Тогда там есть твари скверны? Да, их запах и зловонное дыхание могли бы нас укрыть.

– Но там нет развалин! – возразила Паула. – Я ходила по этим местам, тут только лес и болото.

– Возможно, они недавно открылись, там обвалился берег, – я пожал плечами.

– Обвалился? – девушка задумалась, а потом быстро вывела на земле рисунок арки с треугольной крышей и четырьмя колоннами. – Вход так выглядел?

Я кивнул.

– Тогда, – девушка сглотнула, – там точно будут твари скверны. Потому что, судя по форме, ты нашел один из входов в усыпальницы первого вторжения.

– Место, где хоронили героев, победивших первых тварей скверны? – голос Торопыги дрогнул.

– Да, – ответил молчавший до этого второй странник. – Они победили, но людям пришлось отступить. Оставить могилы своих героев, которые скрыло от нас время. И когда мы стали сильнее и отвоевали свои земли обратно, то уже не смогли найти гробницы. Время, а то и сами твари постарались, чтобы спрятать их от нас.

Казалось, что эта история почему-то была очень важна для Мигеля Вильены.

– В любом случае нам туда, – я напомнил, что враги уже близко. – Пока нас снова не заметили!

Все молчали, и я первым побежал в нужную сторону. Остальные двинулись следом.

* * *

По пути нам попало несколько небольших отрядов нежити, выбравшихся из болот вдали от основных сил, но мы убили их всех. И даже забрали с собой остатки мертвых ведьм и гулей, чтобы ничто не смогло выдать, куда именно мы идем. И вот впереди показался вход в усыпальницу, те самые четыре колонны.

– Используйте чистоту на землю, она не должна сохранить наши следы, – напомнил Илия. И это был хороший совет, иначе сотни отпечатков подсказали бы нашим преследователям, где мы, не хуже, чем запах свежей плоти.

– Как красиво, – Паула на мгновение замерла у входных колонн, приложив к одной из них руку. – Мне кажется, я чувствую дыхание старины.

– Это тянет смертью из усыпальницы, – хмыкнул проходящий рядом Карлос.

– Не отстаем и держим строй! Помните, тут нас могут ждать твари скверны! – я пресек посторонние разговоры, а потом посмотрел на странников. Может, они что-то чувствуют? Илия и Мигель покачали головами.

Что ж, тогда будем полагаться на собственные инстинкты. Я выпустил наружу чистоту, чтобы ощущать каждого из членов отряда, а потом шагнул в тень усыпальницы. Дневной свет начал меркнуть, и в поднявшихся тенях открылся ведущий куда-то вниз проход. Наверно, при строительстве его не было, но движения земли за сотни лет сдвинули огромные каменные плиты.

Невольно вспомнился остров Моргана. Там тоже время открыло проход внутрь запретного для обычных смертных подземелья... И кто же живет тут? Кто попытается нас убить? Я шел вперед, рядом держались оруженосцы и странники, чуть дальше все остальные. Я слышал, как кто-то начал быстрее дышать, темнота пугала. Но не меня! Меня она успокаивала, словно подруга, с которой мы давно не виделись.

Проход уводил нас все ниже и ниже, пока мы не вышли в широкий зал. По краям его стояли саркофаги с мертвыми героями, по стенам и полу причудливыми узорами текли потоки воды. Не болотной, а чистой и как будто светящейся от наполняющей ее силы.

– Тут светлее, – заметила Монашка, ей сразу стало спокойнее.

– Тут твари, – я медленно поднял руку и указал на потолок.

Там, словно летучие мыши, завернутые в крылья, висели девушки. Сначала казалось, что обычные, но стоило присмотреться, как в глаза бросались огромные когти, которыми они держались за потолок, и единственный длинный зуб, торчащий у каждой изо рта.

– Гуасы, – тихо шепнула Мария.

– Если дотянутся зубом, то выпьют кровь и чистоту, – предупредил Илия. – И не вздумайте недооценить их хрупкость, эти твари посильнее иелчу будут.

Я кивнул, стараясь не поежиться. Сильнее иелчу, значит, кто-то на уровне тварей в капюшоне или матери-паучихи. Конечно, лучше, чем ревенант, но ненамного. Они пока еще спали, но я видел, как начали хищно шевелиться их носы, уловившие наш запах. Еще пара минут, а то и мгновений, и они спрыгнут вниз.

– Готовимся к бою, – приказал я и тут неожиданно почувствовал еще одно движение.

Скольжение, стон, скрежет. Он шел откуда-то из-за спины, но больше никто даже не подумал обернуться в ту сторону. Я видел, как шевелятся губы Марии, кажется, она спрашивала, что случилось. А я только вглядывался во тьму, в ее оживший кусок, который медленно парил, приближаясь к нам.

– Это умертвие, – единственным, кто видел то же, что и я, было сердце короля-лича. – Шесть рук, два клинка из серой стали, плащ самой смерти. Ручная собачка рыцарей смерти, которая отслеживает для них добычу. От нее не сбежать, не спрятаться. Если на твой след встало умертвие, то итог будет только один. Кто-то должен умереть.

У меня было множество вопросов. Откуда, как... и всякие другие глупости. Но вместо этого я вытащил меч. Король-лич сказал правильно: кто-то должен умереть, и сейчас это было важнее всего.

Умертвие прыгнуло, и опять никто словно не видел его. Серый меч слизнул чью-то голову, а потом хлестким ударом обрушился на меня. Зимний стиль, одиннадцатая стойка помогли удержаться на месте. Атаки обрушивались одна за другой, тварь визжала и выла, предвкушая, как доберется до моей крови. А потом ударил я. Два раза: первый выпад умертвие заблокировало, но вот второй попал точно в центр одной из пойманных этой тварью душ.

Сердце сказалось, что будет сложно, и на этот раз я не разрушал связи, я бил насмерть. Собрать капли розы и лилии, нанести удар и задержать клинок, чтобы горячее и красное, словно кровь, пламя сожгло одну из чужих душ дотла. Минус одна, осталось еще девяносто девять.

Кажется, мелочь. Но теперь тварь визжала от боли!

Глава 1. Долг

Ранее

– Ману, – Луиса опиралась на меч, стоя у развороченной опушки леса Куэнка. Кажется, следы сражения с седьмой тенью теперь тут надолго.

– Да? – я проводил взглядом исчезнувшую Изабеллу.

– Спасибо, – Луиса закашлялась. – Это кольцо на самом деле сдержало меч, и я... Теперь я знаю, чего от него ждать. Знаю, к чему мне нужно быть готовой, чтобы выдержать его силу. Это очень дорогого стоит.

Девушка взяла меня за ладонь, перевернула и вложила в нее треснутое кольцо. Черный провал в камне пропал без следа.

– Это?.. – осторожно спросил я.

– Вокруг было очень много скверны, меч использовал ее, чтобы лечить меня. А я попросила его заодно восстановить твоё кольцо, – ответила принцесса. – Я не вижу его названия, значит, оно не такое сильное, чтобы вернуть мой долг. Но, возможно, оно дорого тебе как память.

– Это действительно важная память, – кивнул я, сжимая кольцо в кулаке.

Талант алхимика позволял видеть суть артефактов. В кольце на первый взгляд не оказалось ничего ценного. Только неизвестная разрушающая способность, скрытая в камне, которая разбивает его при использовании. Оружие последнего шанса, которое можно применить раз в жизни... Вот только если ты умеешь видеть суть артефактов, то можно будет попробовать запомнить схему и повторить ее самому. Не сразу, но уверен, что у меня получится.

– Теперь я твой должник, – освободившаяся ладонь принцессы поднялась и коснулась моей щеки. Такая теплая. – И я помню наш уговор. Когда ты откроешь грааль, найди меня. Или я сделаю это сама.

Я чувствовал, как между пальцами девушки рождается чистота, как она смешивается с моей. В душе невольно проснулось отражение меча похоти, дополняя рисунок... Луиса покраснела и отдернула руку.

– Луиса де Наварра! Принцесса! – до нас долетел такой знакомый крик. Это же Даниэль, я увидел, как он несется к нам через перекопанное поле, обгоняя отряды стражи. – Вы опять убежали!

Я не смог сдержаться и расхохотался. Луиса покраснела еще больше, я почувствовал, как она начинает злиться.

– Спасибо, что пришла, – сказал я, и злость пропала. – Я тоже не забуду...

Сейчас

Гули, ведьмы, вороны – все это нежить начального класса. Умертвия – это уже другое, они создаются вокруг живой души, и это делает их в разы опаснее. Они могут учиться, они могут становиться сильнее, и та тварь, которая сейчас пришла за нами, была очень сильна.

Тем не менее, я смог ее достать.

– И-и-и-и-а-а-а-у-у-у! – выло умертвие, и его крик словно сорвал пелену, которая до этого окутывала остальных.

– А-а-а! – раздался короткий вопль. Это была подруга того идадьго, которому нежить снесла голову. Заорала от ужаса и неожиданности, но смогла быстро взять себя в руки.

– Что за странное ощущение? Словно всю ночь пролежал на земле и только поднялся, – Белый растерянно тряс мечом.

– Собрались! Прогоняйте через себя чистоту, пейте все зелья восстановления, что у вас есть! Это умертвие, и оно не отступит! – я как мог помогал своему отряду прийти в себя, радуясь каждому мгновению затягивающейся паузы.

Никто не спешил атаковать. Ни мертвые, все еще выводившие заунывные рулады, ни странники, приготовившиеся к активации своих вторых форм, ни тем более мы... Над головами раздался цокот когтистых лап. Крики и запах смерти пробудили висевших на потолке гуасов, и те так же, не опускаясь вниз, ринулись к нам.

Я снова погрузился в нашу общую чистоту, управляя отрядом словно вторая принцесса. Я видел все, что видел каждый из учеников, чувствовал то же, что и они, и... Сразу стало очевидно, что мы чуть не забыли про еще одного врага.

– В стороны! – рявкнул я.

Лишь пара человек замешкались, не успев уйти с пути ринувшегося с потолка потока тварей скверны. Их мгновенно разорвали на части, но походя. Главной целью, главным своим врагом гуасы считали мертвые. Именно в него каждая из тварей скверны попыталась впиться и когтями, и своим единственным клыком.

– Как кошки, набросились и рвут, – выдохнул кто-то рядом со мной.

Я во все глаза следил за тем, на чью сторону склонится чаша весов. Гуасы терзали мертвые, вырывая из него клочья мрака и гниющей плоти, вот только... Я чувствовал, сейчас что-то случится. Мертвые замолчали, на его лице почудилась кривая улыбка, а потом оно снова открыло растянувшуюся раза в два пасть, и оттуда во все стороны полетели мерзкие белесые слизняки, жуки и мокрицы.

– Его рвет! Ему плохо! – кто-то радовался, не понимая, что происходит.

– А ты понимаешь? – с интересом спросило сердце нежити.

– Это атака, – ответил я.

Жуки и прочие твари, вылетевшие из пасти мертвья, по большей части упали на землю. Но часть успела вцепиться в гуасов, и теперь стремительно ползла вверх. Кто-то пытался забиться им в рот, кто-то лез в уши, кто-то, наплевав на здравый смысл, протискивался мимо глазного яблока. Если бы клыкастые твари скверны могли орать от боли, они бы уже всех нас оглушили, но они просто продолжали свой бой.

Рвали мертвые, а их в это время пожирали могильные насекомые.

– Они думают, что это соревнование, – неожиданно снова заговорило сердце. – Кто быстрее кого убьет... Вот только миньоны мертвья еще и передают силу своему хозяину. Видишь, новую тьму, зарождающуюся у него внутри?

– Словно черная плесень?

– Да, это она. Если мертвые сожрет десять тысяч тел, его главная душа сможет подрасти. Потом еще и еще, пока ее силы не окажется достаточно, чтобы поднять себе настоящее тело, переродиться...

– В рыцаря смерти?

– Конечно, каждое мертвое мечтает стать избранным.

Я понял, что время болтовни прошло. Гуасы еще сражались, но их участь была предрешена, а вот мы... Если упустим свой шанс, то отправимся вслед за ними.

– Червяки пожирают тварей изнутри. Вами тоже с радостью перекусят, так что убивайте каждого. От этого будет зависеть жизнь не только вас, но и всех остальных! – предупредил я учеников и странников, а потом сделал шаг вперед.

В башне Изабелла задавала рисунок боя, управляя всеми остальными. Здесь это мог сделать только я. Чистота вырвалась наружу, выжигая оказавшихся ближе всего червяков, которые неспешно ползли к моим ногам. Иллюзия слабости – я уже видел, как они могут прыгнуть на пару метров, а потом вцепиться так, что оторвать их можно будет разве что с куском плоти.

Рядом со мной рубились остальные, мечом и чистотой выжигая всех мелких тварей. Странники двинулись в обход, готовясь по-своему ударить мертвые – пусть... Тем временем гуасы начали умирать: могильные черви прогрызли внутри них целые лабиринты туннелей, и даже силы скверны уже не хватало, чтобы удержаться на ногах. Надо было ускоряться!

Я раздавил одного из червяков ногой и неожиданно почувствовал попытку кольнуть мой разум. Эти твари умели атаковать еще и на таком уровне! Опасно, но в то же время... С этого момента я не только сжигал могильных жуков и слизняков, но еще и атаковал их чистотой, пропуская ее через королевскую синюю лилию. Чтобы не убить, а подчинить.

И сработало! Часть насекомых признала меня, и я на ходу касался их плащом ревенанта, чтобы по нему они забирались повыше и прятались в одной из алхимических колб. Минус загадочное зелья исцеления, плюс трупные жуки и черви, чью мощь я бы сравнил со снадобьями или оружием коллекционного уровня. Пока мы дошли до умертвия, я заполнил еще два флакона – пришлось отвлекаться от управления отрядом, но неожиданностей, к счастью, не было.

Каждый знал, что делать. Уничтожить насекомых и сдерживать гуасов, которые недовольно шипели, но не спешили атаковать, наоборот, уступая нам один из подходов к умертвию. Жаль, их сил осталось совсем на чуть-чуть, но главное, что я снова рядом с нежитью, мой меч полон чистоты, и сейчас мертвой твари придется сражаться не только со мной.

Я с ходу вонзил клинок в еще одну душу, выжигая ее дотла.

– Если бы попал в главную, могли победить. Шансы были, конечно, один к девяноста девяти, но были. А теперь умертвие перестанет сдерживаться, – сердце говорило неспешно, но мне одного его тона хватило, чтобы перейти в глухую оборону.

– Все! Летний стиль! – успел рявкнуть я, а потом шесть мертвых рук взлетели вверх, вскидывая мечи из серой стали.

Два настоящих и четыре отражения, которые закружились в воздухе, рассекая на части всех, кто оказался слишком близко. Гуасы, ослабленные насекомыми, ничего не смогли сделать. Я подставил меч, но даже в стойке зимнего стиля меня откинуло на пару метров. Пара нерасторопных учеников лишились голов – уже минус пятеро с начала вылазки! Один из ударов должен был достаться Монашке...

Я чуть не вздрогнул, потому что не успевал ее прикрыть, но девушка справилась сама. Вскинула меч, и тот остановил удар умертвия. Да, после этого растаяли вложенные в клинок капли, да, сам он рассыпался пеплом. И не только он – Монашка использовала еще и средний рубин, чтобы усилить себя, но всего этого хватило лишь на один удачный блок. Второй удар добил бы ее, но тут уже я был рядом и откинул ее в сторону.

Снова целая серия атак. Пару заблокировал я, остальные – Илия, вскинув усиленную частичным превращением руку. Младший странник не рискнул последовать за своим учителем или просто трезво оценил свои силы. Так или иначе на переднем краю нас осталось двое. Остальные прикрывали, делясь чистотой и не давая тем же гуасам ударить в спину. Те пока не собирались, но никто не думал доверять до конца тварям скверны.

– У вас есть план? – на ходу уточнил я у старшего странника.

Илия покачал головой. Что бы он ни пробовал до этого, на умертвии не сработала ни одна из его техник.

– Тогда сдерживайте его как сможете. Еще девяносто восемь моих ударов, и мы точно победим.

Кажется, странник принял мои слова за шутку, а вот умертвие снова завывало. Часть черных точек внутри него начала двигаться...

– Это же новые насекомые? – понял я.

– Ясное дело, – согласилось сердце.

– Тогда...

Я воспользовался заминкой, чтобы нанести еще один удар, но на этот раз даже не пытался ничего разрушить. Вместо капель красной розы в ход пошла голубая лилия. Я защищал себя и пытался понять, как устроен враг. Переплетение кричащих от боли душ – в обычной ситуации и думать нечего было понять, какая из них главная. Но сейчас я знал, что умертвие управляет своими насекомыми, я сам делал то же самое! Наши карты звездного неба на один короткий

миг стали похожи, и этого должно было хватить, чтобы увидеть, к какой из душ привязываются эти мелкие склизкие убийцы.

– Хорошая идея, – согласилось сердце. – Вот только ты подумал, что и тебя тогда могут заметить?

В тот же миг мир вокруг потемнел, умертвие ответило на мой вызов и затянуло на битву душ. Я в который уже раз оказался в черном мире, а напротив... Душа, вокруг которой было создано умертвие, оказалась огромной и отвратительной. В десятки раз больше меня, она походила на спрута, раскинувшего во все стороны свои щупальца. Чтобы никто не убежал, чтобы сожрать всех, кто окажется достаточно глуп, чтобы прийти сюда.

У меня в руках был меч, мой разум защищали красная роза и голубая лилия, передо мной встало белое пламя, созданное силой алхимика – вот только тварь это не остановило. Она не смогла пробить мою защиту, но обвила ее со всех сторон, чтобы высосать силы. Битва на истощение, и размеры прямо говорили, кому она будет на руку.

– Выпусти меня, – голос короля-лича эхом отразился от стен моей маленькой крепости. – Ты же знаешь, кто я... Просто вернись назад, коснись сердца, разреши мне зайти в твою душу, и я сожру эту гадость. Я... даже ничего не буду просить.

– Конечно, ведь ты получишь столько силы. Или потом сразу атакуешь меня. Ты правильно сказал, ты же король-лич, – я не собирался верить пустым обещаниям. Ничего в этом мире не достается просто так, особенно из рук смерти.

– И на что же ты рассчитываешь? – сердце задумалось. Несмотря на весь свой опыт и силы, оно не видело выхода для маленького человека, ставшего по воле судьбы его хозяином. Пока...

* * *

Илия Наджера сначала не верил, что этот год будет особенным, несмотря на все заверения директора Примеры. Впрочем, это не помешало ему взять ученика и приехать к Карлу Арагонскому. В конце концов, несколько уроков или игра в поддавки с охотящимися за техникой первокурсниками занимали не так много времени. Так было, пока его не приставили к отправившемуся в армию сборному отряду. Формальность, потому что никто не рассчитывал на появление серьезного врага в тылу армии. А он появился. И ученики показали себя более чем достойно.

– Так вот что имел в виду Артуро Ортега, – раз за разом повторял про себя Илия.

Сначала, когда ученики первыми заметили нежить, потом, когда их лидер придумал способ разбивать камни размером с дом, а потом и вовсе без потерь провел недавних сопляков сквозь несколько сотен воющих ведьм. Иногда Илие казалось, что за молодым парнем на мгновение появляется огромный силуэт рыцаря в морозных доспехах...

Когда же они спустились в усыпальницу, это чувство стало в разы сильнее.

– Словно не молодой идадьго набивает первые шишки, а опытный генерал, прошедший тысячи битв, спасает своих бойцов там, где никто не должен был выжить, – странник не мог понять, откуда вся эта сила.

Спокойствие при виде десятков гуасов, умение смотреть по сторонам даже перед лицом врага – ведь это именно Счастливчик первым заметил появление умертвия. Сам Илия только слышал про подобных существ, а парень... Словно уже несколько жизней сражался с ними каждый день. Уверенность, расчет – они сквозили в каждом его движении, и это придавало сил всем остальным.

Да и сам Илия... Он попробовал пробудить смертельный взгляд горгоны, и у него даже получилось, но сквернова нежить и не подумала умирать, а он чуть не лишился всех своих сил. И что сделали те, кто должен прятаться у него за спиной? Прикрыли. А потом Белый подбежал

и протянул древнее зелье восстановления, которое Счастливчик выдал им перед походом. Он оказался еще и алхимиком!

Как ни странно, в этот момент Илия просто устал удивляться: вместо этого выпил зелье и пошел в бой, тем более что парню точно была нужна помощь на переднем краю. Не спасение, а помощь! Первокурсник сражался рядом со странником и помогал своему старшему товарищу не меньше, чем тот ему. А иногда даже опережал.

Не то чтобы Илия хуже работал мечом, но ему точно не хватало опыта против нежити уровня избранных скверны. А вот у парня он словно откуда-то был. Иначе как он узнал повадки твари, догадался об опасности мертвых насекомых?..

– Не смей! – в последний момент странник увидел, как Счастливчик во время очередного выпада открылся.

Ясное дело, нежить ответила. Распахнула свои красные глазища, принимая вызов, вот только тварь не была бы тварью, если бы сражалась честно. Счастливчик держался, Илия отбил пару ударов, когда тело умертвия без участия сознания попыталось его пронзить, а потом... Из складок окружающей его тьмы вырвались новые потоки насекомых.

У Илии не оставалось другого выбора, кроме как отступить, а Счастливчика эта свистящая масса погребла с головой.

– Жалко парня, – к страннику подошел Мигель, готовясь заменить выбывшего идадьго.

– Он не умер! – резко ответила красноволосая франкийка.

– Даже если у вас были чувства, не стоит позволять им подчинить себя, – Мигель изобразил зануду. Что ж, молодости свойственно желание делиться опытом, которого нет, с теми, кому он не нужен.

– Он не умер, – вслед за девушкой упрямо повторил Белый.

– Только не Счастливчик, – девушка из рода Ортега даже хихикнула. – Смотрите!

Она указала на словно бы наброшенное на молодого идадьго покрывало из могильных насекомых. Оно разделилось на два лагеря и теперь пожирало само себя.

– Они сражаются, – выдохнул Мигель.

– Нет, – Илия присмотрелся получше. – Часть действительно просто жрет друг друга, но остальные... Они подчиняют врагов и ведут их дальше.

– Он что, подчинил нежить? – выдохнула Ана, а потом разом вспыхнула. – Значит, он на ее стороне! Мы должны убить его!

Илия покачал головой, хотя никто, даже сторонники самой девушки, не собирался обращать внимание на ее обвинения. А жуки тем временем сожрали и подчинили всех, кто мешал им на теле Счастливчика, и неспешной лавиной перекатились на умертвие. Теперь его жрали не только с десятков выживших гуасов, но и тысячи мелких хищных тварей.

– Надо им помочь? – предложил Мигель, но Илия не хотел спешить.

Счастливчик точно знал, на что шел. Ему не нужна была помощь, а вот не помешать было гораздо важнее.

– Отходим назад! Формируем плотный строй! Всю чистоту в защиту! – странник принял командование. Мелькнула мысль, что у Счастливчика это почему-то получалось лучше и быстрее, но тут же стало не до этого.

Умертвие снова заорало и завывало, а его плащ и руки вытянулись во все стороны, стараясь добраться хоть до кого-то. Попавшие под удар последние гуасы разом рухнули без движения, умертвие искало новые жертвы, но рядом больше никого не было. А вдали... Тонкие отдельные полоски тьмы дотянулись до людей, но Илия смог сдержать их. Ученики неожиданно слаженно откликались на все его команды, и окутанная чистотой рука горгоны уверенно отводила удар за ударом.

* * *

Стою, люблюсь на ярящееся передо мной умертвие. Сил почти не осталось, но мне всего лишь нужно продержаться, пока захваченные мной жуки доберутся до сердца мертвой твари. Вот только что же они так долго!?

Неожиданно умертвие застыло, а потом попыталось рвануть куда-то вдаль. А я догадывался, что эта тварь так просто не сдохнет, и ждал этого момента! Ждал, изучал вставшее против меня создание смерти, чтобы именно сейчас выплеснуть из себя всю силу без остатка. Белое пламя, созданное даром алхимика, растаяло, а потом вырвалось из-под земли плотными пиками, пронзая брюхо умертвия. То замедлилось и теперь не летело, а только ползло назад. Был один сильный рывок, когда оно почти соскочило, но пики выстояли, не сломались.

А потом я понял, что могу открыть глаза.

Я стоял там же, где мы встретились взглядами. Все тело умертвия оказалось покрыто могильными насекомыми, но оно было еще живо.

– Сюда! – у меня не было внутри ни капли чистоты, но сейчас я знал, где находится главная душа врага. Видел, чувствовал и мог показать. Главное, чтобы рядом оставался еще хоть кто-то, кто смог бы ударить за меня.

Рядом блеснула сталь – я был не один. Меч вонзился точно туда, куда надо, но ему тоже не хватало чистоты. А еще силы, точности, уверенности...

– Еще! – рывкнул я.

Вслед за мечом в душу умертвия ударила обросшая чешуей горгоны рука. Странник добавил напора и мощи, и вот теперь главная душа умертвия не выдержала. Я видел, как она расплзлась, словно порванный ветром туман. Исчезло ядро, начали таять и другие души, а вслед за ними и тело. Мертвые насекомые тоже лишились подобия жизни и осыпались безжизненными тушками.

Почти все. К этому моменту я успел пропустить через себя немного чистоты и поделился ею с парой десятков мокриц и червяков, которые прикрылись тушами мертвых собратьев и медленно поползли ко мне. Еще минута, и они снова спрячутся во флаконе из-под зелья. Очень хорошо, потому что мне понравилась их сила, и отказываться от нее я не собирался.

– Кажется, я его победила... – в уши ударил такой знакомый и неприятный голос.

Ана Вибора, она стояла почти вплотную ко мне, а ее меч до сих пор упирался туда, где была душа умертвия. Получается, это она первая откликнулась на мой приказ? Ничего не смогла сделать, но теперь считает себя победительницей избранной твари?

Идальго из отряда Аны ринулись к ней, чтобы подхватить ее и восхититься славной победой. Кажется, я начинаю жалеть, что не узнал сразу ее меч, тогда можно было попросить о помощи чуть позже.

– Ты как? – Илия отменил вторую форму и придержал меня, помогая устоять на ногах.

– Жить буду, – я оценил свои запасы чистоты. Накоплю побольше и сделаю новые зелья, с учетом гуасов камни для этого у нас точно появятся.

– Скажу честно, я впечатлен, – странник говорил как будто со мной и с самим собой сразу. – Как ты догадался, что черви подобно диким зверям могут поддаться тому, кто их победил, но не добил? И ведь ты их не только подчинил, но еще и научил, как можно так же взять под контроль своих собратьев. Очень смелое решение и очень четкое исполнение, я передам свое мнение о тебе директору и генералу, когда прибудем на место.

– О моем участии, надеюсь, вы тоже доложите? – Ана снова напомнила о себе, вот только странник даже не посмотрел на нее.

Он ждал моего ответа. Понимаю его.

– Хотите убедиться, что за этим приемом не стоит что-то большее, чем сила и знания? – я иронично поднял бровь.

Илия пожал плечами. Ему нужен был ответ.

– Когда на Примеру напали, я победил тварь в капюшоне на глазах гулей, и они остановились, – мне было что рассказать. – Тогда я узнал об этой особенности впервые. Потом мы ее еще раз обсуждали с профессором Серда, я сам обдумывал этот прием, прикидывал, получится ли использовать его в критической ситуации.

– Получилось, – хмыкнул Илия. – Это умертвие было очень сильным, так что, считайте, мы все сегодня побывали в центре прорыва и сразились с одним из избранных скверны.

– Хорошо, что не офицером, – пошутил Белый. Кажется, все начали немного отходить. Рано.

– Возможно, еще будет повод встретиться и с ним, – я был предельно серьезен. – Умертвия, как бы сильны они ни были, не самостоятельная нежить. Они служат рыцарям смерти, и те могут прийти за своей верной собачкой.

– Откуда знаешь? – снова напрягся Илия. – Такой информации о нежити еще нет, а я слежу за всеми новинками.

– Думаю, дело в том, что мало кто сидел у умертвия в голове! – возразил я. Последнее, что мне сейчас нужно – это упершийся странник, но, как ни странно, слов обычного ученика Примеры для него оказалось достаточно.

– Он близко? И ты уверен, что это будет именно рыцарь? Точно не ревенант, что нас преследовал?

Я покачал головой, а сам задал пару вопросов сердцу и продолжил, уже немного лучше разбираясь в вопросе:

– Я чувствовал связь, видел рыцаря. Расстояние оценить не смогу, но... Если рыцарь был далеко, то без души умертвия ему нас не найти. Даже если придет сюда, то усыпальница скроет наши следы. А если близко, то прятаться или убегать уже поздно. Слишком большая разница в силе.

– Но сразиться же с ним ты не откажешься? – Илия словно проверял меня.

– Я – идалго, идалго никогда не отказывается от хорошей драки, и неважно насколько силен враг. Но... – я поднял палец. – Первым я на рыцаря смерти точно не полез. Если получится тут отсидеться от него и остальных, пусть так и будет.

Странник кивнул, а вот все остальные напряглись. Не самый удачный день у нас сегодня.

– Вот и спрятались в усыпальнице, – потер голову Белый.

– Потеряли пятерых, – Ана подсчитала наши потери, глядя на меня, словно обвиняя в каждой из смертей.

– Зато победили полсотни гуасов и целое умертвие, – возразила ей Мария. – Кстати, Счастливчик, может быть, пора обыскать трупы?

Я кивнул. Народ сразу кинулся разбирать драгоценные камни, блестящие в останках гуасов. Рубины, сапфиры, бриллианты и изумруды – они были покрыты трупами насекомых, но вроде бы не пострадали. Я же раскидал ногой остатки пепла, осыпавшегося с умертвия. Громыхнули, отлетев в сторону, два серых клинка, а потом показался огромный камень. Зеленый.

– Чистый изумруд, – оценил его Илия. – Настолько прозрачные камни – большая редкость.

– Очень большая. Его можно будет продать минимум за пару миллионов, – оценил добычу Белый.

– Или использовать для усиления любых атак, – вкрадчиво вмешалось сердце.

– Только не стоит забывать, что часть этого камня принадлежит мне как одной из тех, чей меч пронзил умертвие! – Ана гордо вскинула голову.

Все разом замолчали, ожидая, что будет дальше.

– Счастливчик, – прервал повисшую паузу де Медина. – Мы все понимаем, что без тебя бы не победили, но... Как бы вы ни относились друг к другу, Ана – идалго, и ее меч пронзил умертвие в решающий момент. Я считаю, она достойна половины камня.

Еще недавно мы сражались все вместе, каждый был готов прикрыть каждого, а тут словно невидимая линия рассекла отряд на две половины. Кто-то остался рядом со мной, кто-то еле заметно подвинулся в сторону Аны и де Медины.

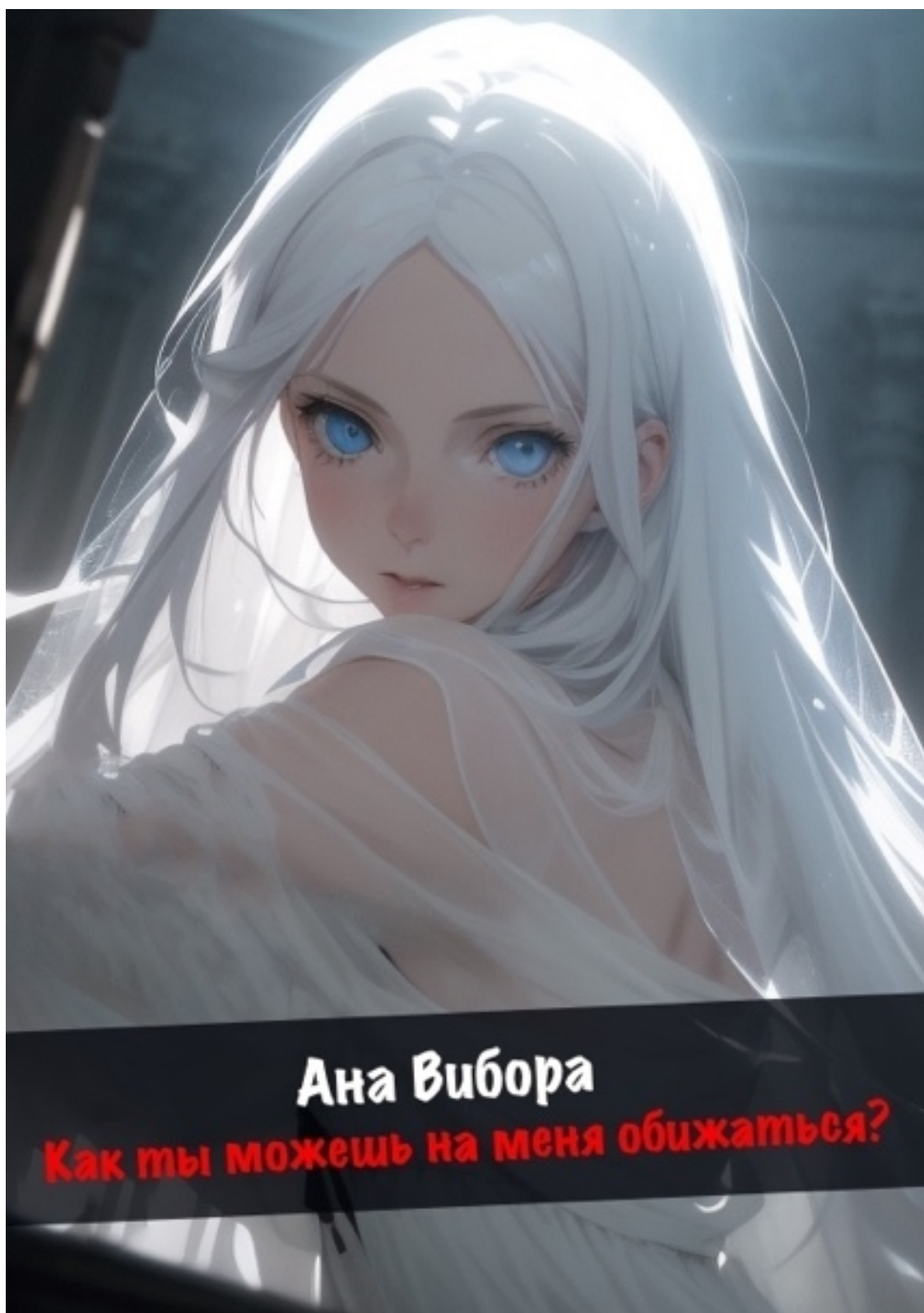
– Что будешь делать? – сердце наслаждалось моментом. – согласишься ради спасения жизней и всего человечества? Или немного поторгуешься? Уверен, они запросили побольше, чтобы ты смог сохранить лицо, отжав у них хотя бы четверть.

– Нет, – я ответил сразу всем. – Я командир отряда, я оцениваю вклад каждого в бой. Ана проявила храбрость, ударив первой, и это я готов признать, но храбрость без силы бесполезна. Она не получит ничего, – Ана скрипнула зубами, но попробовала повернуть ситуацию в свою пользу.

– И странникам, которые спасли нам жизни, ничего не дашь?

– Или скажешь, что и их удар не важен? – поддержал ее де Медина.

И когда эти двое снова успели так спеться?

Глава 2. Лейтенант

Стою, думаю, как маленькая хрупкая девушка может натворить языком такого, что целой банде с мечами останется только удавиться от зависти. Но пора было отвечать.

– Илия Наджера, ваш удар был важен, – я смотрел на странника, не на девушку. – Более того, именно он оборвал жизнь умертвия. Но вы ведь находитесь здесь на задании директора, а не в свободном поиске, а значит, по уставу странников не претендуете на добычу?

– Это так, – кивнул Илия с легкой усмешкой.

– Может быть, дадим ему немного? Из своей доли, – тихо зашептал подобранный поближе Асторга. – Процентом десять или даже пять.

– Нет, – ответил я так, чтобы слышали все. – Если я с кем-то и решу поделиться лично, то точно не здесь и не так. Жадность, амбиции и даже справедливость – все это не повод нарушать кодекс маэстрансас, который написан кровью наших общих предков.

– Хороший ответ, – слова странника оборвали на полуслове всех, кто еще хотел защитить его интересы.

– На этом все, – я постарался не улыбаться, но это было так сложно... – Впрочем, если кто-то хочет оспорить решение командира на поле боя, то я всегда готов принять брошенный вызов. Со всеми последствиями для того, кто на это решится. И вот это, Адриан, будет по-настоящему в духе идальго королевства.

Все молчали, сердце заходило жутким хохотом... А тут и он резко оборвался.

– Ты видишь? – король-лич плевать хотел на то, что мне сейчас могут бросить вызов под сотню идальго. – Левый дальний саркофаг, там есть остатки души. Надо срочно до нее добраться и проверить, нет ли у нее чего ценного.

Я присмотрелся, и действительно, там покачивались еле заметные нити еще не истлевшей до конца души. Почему она была в теле так долго? Зачем мучилась?

– Раз вызовов не будет, – я вернулся к разговору, – тогда слушайте приказ. Все камни – сдать, а потом отдыхать и восстанавливаться. Будьте готовы, примерно через час мы выступаем.

– Не думаю, что это возможно, – теперь и младший странник возразил мне. – Ваш забег, потом столько времени рядом с сильной нежитью, вам минимум сутки приходится в себя. Даже мы вымотались, но вспомни начало нападения умертвия – именно из-за этой слабости мы все его пропустили. А что будет дальше? Жалко, конечно, что теперь достанется ближайшим деревням, но наши смерти им не помогут.

– Именно для этого я и приказал сдать все камни, – спокойно ответил я. – Если вы не знали, то я алхимик, зелья восстановления с такими ресурсами создать не проблема.

– А, значит, ты тот тайный ученик Миры. Хотя я думал, что профессор Седонья обучает только девочек.

– Я – второй ученик. И сейчас важнее, что помимо зелий нам нужно еще и быть в курсе, что творится в округе, – я повернулся к старшему страннику, с ним у нас отношения вроде получше. – Вы сможете проследить за нежитью, чтобы вас не заметили? Не хотелось бы пропустить удачный момент для возвращения наверх.

– Я вряд ли, а вот мой ученик... – Илия на мгновение задумался. – Мигель, поднимись к выходу, далеко не уходи, чтобы скверна прикрывала тебя. Используй зрение и следи за стаями птиц, так мы пропустим мелочь, но сможем ориентироваться на крупные отряды.

Я понял. Использовать зрение – видимо, это неполная вторая форма, и зверь рода молодого странника мог видеть лучше людей. Правда, сам Мигель, казалось, совсем не рад был возможности проявить себя. Что-то недовольно буркнул, но пошел выполнять приказ учителя, по дороге пробуравив меня яростным взглядом. Еще один потенциальный враг...

– Кажется, тебе стоит завести список, – хмыкнуло сердце, а потом напомнило. – Душа! Древняя! Как ты можешь терпеть?!

Я мог. Спокойно дождался, пока мне сдали все драгоценные камни, собранные с гуасов. Потом принялся за доработку зелий. Рубины пошли в снадобья укрепления тела, сапфиры – души. Усиливающие атаку изумруды и добавляющие защиту, бриллианты для этого не подходили, но я использовал скрытую в них уникальную чистоту для ускорения процесса и повышения шанса на успех.

Через полчаса я сжег половину нашей добычи, но каждому в отряде досталось по паре зелий. И часть из них вышла коллекционного уровня.

– Что это? – с удивлением спросил Илия, когда я протянул ему первому сразу два пузырька, синий и красный.

– Мои зелья, – голос был полон гордости, потому что я на самом деле гордился тем, что создал. Не просто собрал силу и вложил в ту или иную формулу, но еще и улучшил. Связал две карты звездного неба, по мелочи, но все же.

– Их два, и они странно реагируют, если их приблизить друг к другу.

– Подожди! – Мария первой догадалась, что именно я сделал. Еще бы, члены братства работают с зельями чаще, чем кто-либо еще. – Ты смог создать коллекцию двух?

– Что это значит? – с сомнением спросила Ана. Девушка до сих пор хмурилась и, кажется, продолжала искать способы, как до меня добраться.

– По отдельности это обычные древние зелья, – Мария ухватила свою пару и хмыкнула. – Полгода назад рассмеялась бы в лицо любому, кто назвал бы древние зелья обычными, а тут... Сама! Так вот вместе они не только не конфликтуют, как некоторые дешевые поделки, а, наоборот, усиливают друг друга. Счастливчик, не знаю, как ты это сделал, но это невероятно.

– Удивительный талант, – Илия рассматривал свои зелья, а потом резко поднял на меня взгляд. – И ты всегда так умел?

– Нет, – я усмехнулся. – Талант раскрылся за месяц плена у офицеров скверны. Так что рекомендую. Если не умрете, можете стать сильнее.

Раздалось несколько смешков. Даже без восстанавливающих зелий люди начали приходить в себя.

– И что, каждый получит по такой вот паре? – де Медина с сомнением посмотрел на протянутые ему зелья. Эти никак друг на друга не реагировали.

– Коллекционными получилась только часть, – я пожал плечами. – Так что кому-то придется довольствоваться обычными.

– Кому как повезет? – с вызовом посмотрел на меня Адриан.

– Нет, конечно, – ответил я на взгляд. – Коллекционные зелья получают мои оруженосцы, мой отряд из Примеры и старший странник. А вот с остальными, действительно, как повезет.

Под напряженными взглядами учеников я принялся раздавать пары зелий. Не отказался бы узнать, о чем они в этот момент думают, но... Недовольных взглядов стало больше.

– Если ты знал, что так будет, то почему на самом деле не разделил зелья случайным образом? – вкрадчиво уточнило сердце.

– Две причины, – ответил я. – Первая – все равно те, кому досталось зелье попроще, были бы недовольны. И мои враги легко бы посадили на почве этого недовольства любые нужные им мысли. Вторая причина – ради чего я буду заигрывать с врагами и теми, кому на меня плевать, за счет тех, кто на самом деле меня поддерживает?

– Может, ради справедливости?

– Это не справедливость, глупость какая-то.

– Хороший ответ, мой ученик, – довольно протянуло сердце. – Я рад, что ты становишься расчетливее и мудрее. Умеешь разделять свое и чужое, это важное умение для короля.

– Раньше ты не хотел называть меня королем.

– Раньше ты был мальчишкой. Кстати, а не слишком ли быстро ты стал таким мудрым?

– Полгода вне мира, полгода с книгами, когда только и остается, что думать о том, кто ты есть и кем хочешь стать, – я ответил совершенно честно. – Я не врал, когда говорил Илие про свой плен, он действительно изменил меня. Может быть, я стал взрослее.

– И ты не спешил этим хвастаться. Может, действительно стал, – сердце о чем-то задумалось.

Я тем временем закончил раздачу зелий. Все сделали по паре глотков и опустились в позы для медитаций, чтобы лучше усвоить хлынувшую по жилам чистоту. Я же решил, что пора заняться той самой душой, и неспешно двинулся к стоящим возле стен саркофагам.

Возле первого же меня беззвучно нагнала Монашка.

– Спасибо, что не забываешь тех, кто пошел за тобой, – девушка на мгновение прижалась к моей правой руке, длинные красные волосы тяжело покачнулись, наполняя воздух вокруг запахом франкийки.

И она туда же.

– Кстати, хочу поздравить... – я напомнил девушке, как она отразила удар умертвия. Всего один, но даже младший странник на это не решился.

– Это все голубая лилия, – Монашка снова прижалась ко мне. – Она не только помогает тренироваться, не только делает сильнее, но и... Толкает вперед. Словно голос, который всегда верит в тебя и считает, что ты можешь все.

– Это странно, – задумался я. – Голоса скверны, к примеру, не несут ничего хорошего.

– Я думаю, что это просыпается старая кровь, – отмахнулась от моих опасений девушка, а потом быстро протянула мне свой новый меч. – Сможешь? Еще раз?..

Она не просто просила, это было похоже на новую клятву, более глубокую, чем та, что дают оруженосцы. Чистота Монашки вырывалась наружу вместе со словами, смешивалась с моей и... В который раз, когда это происходило между мной и девушками, проявило себя воспоминание меча похоти. Я начинаю думать, что это даже нечто большее, чем просто воспоминание.

Наша чистота столкнулась, будто два пылких любовника прижались друг к другу, а потом отхлынула назад, наполняя тела странной энергией. Меня словно пронзил разряд молнии, а глаза девушки затянуло туманной поволокой.

– Ману... – она закусила губу.

– Чего ты на самом деле хочешь? – я поднял ее подбородок, чтобы она смотрела мне прямо в глаза. Чтобы наши губы оказались совсем рядом друг с другом.

– Я... Хочу... – девушка вздрогнула.

– Когда перестанешь сомневаться, тогда и поговорим, – я отпустил Монашку и отвернулся к ближайшему саркофагу.

Позади раздалось недовольное сопение, а потом девушка снова догнала меня и встала рядом. Правда, на этот раз уже держала свою чистоту под контролем.

– Интересуешься стариной? – спросила она, глядя, как я изучаю надписи на саркофаге.

Кто-то из учеников уже прошелся по залу, протерев древние плиты от пыли, и теперь можно было не тратить на это время. На камне было выбито имя похороненного тут героя, вокруг которого талантливый художник вырезал сцены из его жизни. Получение первого меча, присяга королю, какие-то поверженные враги, гора гигантских рогатых голов у ног... Последний рисунок, скорее всего, показывал победу над избранными скверны. Этот идадьго был на самом деле силен, если одолел за раз столько опасных врагов.

– Шесть штук, – я указал на рисунок Монашке. – Получается, с офицером он все-таки не справился.

– Он все равно герой, – девушка пожала плечами. – Даже для меня, хоть я из другого королевства.

Мы прошли мимо остальных саркофагов. У каждого рисунки отличались, но два этапа были везде. Получение меча и победа над скверной. И не над кем-нибудь, а над сильнейшими ее воинами. Как после такого люди могли потерять эти земли?

– Помимо избранных у скверны были офицеры, причем не только лейтенанты, но и генералы, – заметило сердце, которое тоже с интересом поглощало историю нашего мира.

– Так и у нас, – возразил я. – Ты видел имена на саркофагах? Герои, но все из обычных родов, ни одного графа или тем более гранда.

– Ты хотел кого-то знатного, так вот он...

Мы остановились возле саркофага с остатками души, и на нем было выбито имя: Анхель Ордоньо.

Действительно, один из родов грандов, но не это привлекло мое внимание. Среди привычных рисунков из жизни и сражений мой взгляд выцепил совершенно новый. Не битва, не присяга... Молодой идадьго стоял и держался за флаг вместе с похожей на угольное пятно фигурой. Я протер ее рукой, и стало видно еле заметные красные глаза и рот.

– Офицер скверны, это же он! – рядом выдохнула Монашка. – Почему они стоят рядом?

– Не просто офицер, – ответил я.

В отличие от девушки я общался с теми, кто пленил нас в ущелье скверны. Я видел эмоции на их лицах, и я как никто другой понимал, что они очень разные. Не знаю, как неизвестный художник сумел это передать буквально парой штрихов, но я не сомневался. На рисунке рядом с Анхелем Ордоньо стоял не кто иной как мой старый знакомый Каркаданный.

Губы невольно шевельнулись в такт мыслям, повторяя древнее имя. И почти угасшая душа услышала его и заволновалась.

– Каркаданный, – так же беззвучно повторил я.

Остатки души начали сгорать, уничтожая сами себя, но она точно проснулась. А значит... Я пропустил чистоту через рисунок голубой королевской лилии и коснулся крышки саркофага. Еле заметное щупальце вытянулось в ответ, и через мгновение мы оказались в черном мире. Без свидетелей, без тел, без всего, что могло помешать разговору.

– Меня зовут Мануэль де Луна, ученик Примеры, идадьго короля и командир нашего небольшого отряда, – я представился первым, глядя на почти прозрачный силуэт юноши.

– Де Луна? – тот задумался. – Не помню такой фамилии. Наверно, ты из молодого рода... Но твоя чистота – она, наоборот, выглядит знакомо. Пробуждаешь старую кровь?

Я кивнул. С мертвыми лучше не говорить лишнего, но... Мое прошлое уж слишком манило, и я не удержался.

– Как звали того, в ком была похожая на мою чистота?

– Интересно? – глаза Анхеля закатились, превратившись в два черных пятна. Все-таки он сейчас был больше духом, а не человеком. – Дай мне крови, и я расскажу тебе все.

– И про сделку, которую заключил с Каркаданным? – спросил я.

– Не смей называть при мне имя этого лжеца! – вспыхнул Анхель, теперь от бледного красивого лица не осталось и следа.

Вместо него показались следы сползшей кожи, язвы и разрезы. Вокруг рта и глаз. Если представить, что они наполнились кровью, то молодой идадьго начинал походить не на человека, а на одного из офицеров скверны.

– Ты хотел стать им? В этом заключалась ваша сделка? – рявкнул я. – Ты предал людей ради силы?

– Аха-ха-ха! – бывший человек рассмеялся. – А даже если так, что ты мне сделаешь? На кровь за правду, я так понимаю, можно не рассчитывать?

– Что я сделаю? – я на мгновение задумался, а потом понял, что у меня действительно есть способ повлиять на того, кто заключил сделку с Каркаданным.

– Ты – человек! Ты слаб по своей природе! – шипел Анхель. – Я же смотрю дальше... Пусть наш род и был рожден, чтобы жить на земле, но мы переняли мудрость рыб и теперь плаваем по морям. Так что мешало мне перенять знания скверны? Формы – ничто, боль – не имеет значения. Разве ты не готов на жертвы, чтобы по-настоящему защитить тех, кто тебе дорог?

Я не слушал оправдания бывшего маркиза, потому что слова предателей стоят не дороже вопля свиньи на бойне.

– Я общался с Каркаданном, – заговорил я, и дух разом замолчал. – Так получилось, что у меня есть доступ к источнику с его силой, – я вытащил флакон с кровью семи офицеров, собранную из котла скверны. Глаза Анхеля расширились...

– Один глоток. Мне не нужно ничего больше. Я буду жить и... Я готов служить тебе. Я принесу клятву, и ты получишь духа, который будет учить тебя, будет убивать во сне твоих врагов, будет шептать прекрасным дамам твое имя, чтобы они влюблялись в одни лишь его звуки.

Предатель верил, что меня может заинтересовать его предложение. Вот только даже если бы я поверил тому, кто отказался от своего рода, то точно никогда не доверился бы мертвецу.

– Мне не нужна сделка, – я покачал головой, а потом использовал кровь из источника, чтобы окружить душу Анхеля белым пламенем. Оригинал против подобия. – Но я сделаю тебе подарок. Разрушу все, что связывает тебя со скверной.

– Убьешь?! – глаза духа зло блеснули.

– Или проверю, осталась ли в тебе хоть частица настоящего Анхеля Ордоньо.

Белое пламя вспыхнуло в несколько раз ярче, а потом резко сжало духа в своих объятьях. Тот заорал, но крик почти сразу стих, а потом начало таять и тело бывшего маркиза. В нем действительно почти не осталось ничего человеческого или... На самой грани пустоты и белого огня замер полупрозрачный силуэт. Это снова был юноша без шрамов, с большими глазами и высокими скулами.

– Думал, это навсегда, – тихо сказал он. – Думал, эта ошибка уничтожила меня, но... Ты вернулся. Спасибо тебе, потомок принца Вианского.

Дух исчез, на этот раз окончательно. Я вернулся в обычный мир, где мое тело все так же касалось гробницы, а рядом сопела Монашка, недовольная тем, что я так долго молчу.

– Ну как, получил благословение предков? – кажется, уже не в первый раз она пыталась пронять меня неожиданным вопросом.

– Как ни странно, да, – я повернулся к девушке и растерянно почесал голову. – Кстати, ты слышала когда-нибудь о принце Вианском?

Я много читал, но это имя встретил впервые. Монашка тоже покачала головой.

– И почему ты отказался от сделки с духом? – сердце тоже включилось в разговор. – Узнал предка, про которого никто не слышал, и что это тебе дало? Ничего. А вот если бы мы уговорили его поделиться парой техник...

– Ты бы и кровь тут пролил?

– А что? – сердце не видело в этом ничего страшного. – Если ты сильнее, то пусть попытается подчинить сколько угодно. Мертвецы в этом плане склонны переоценивать свои силы.

– Вот и не будем повторять за ними. Я себя переоценивать не буду, так что никаких сделок с нежитью, – ответил я, и король-лич недовольно замолчал. Понял, на кого я намекаю прежде всего.

Мы с Монашкой еще какое-то время постояли у саркофага в тишине, думая каждый о своем, а потом вернулись к остальным. Ученики и странники – все уже успели прийти в себя и были готовы выступать. Правда, новостей от отправленного наблюдать за окрестностями Мигеля еще не было, но теперь, думаю, и я могу ему помочь.

Не понадобилось. Мигель вернулся бегом.

– Стаи уходят на север, в сторону Барка-Ноны!

– Второй по размеру город королевства! – воскликнул Илия и, не удержавшись, выругался. – Скверново семя! Мы не можем этого допустить!

– Значит, пришло время показаться, – я размял шею. – Идем наверх, я попробую привлечь к нам внимание и заодно проверю, не оставили ли тут сюрпризов.

Никто из нас старался не думать о том, есть ли рядом тот самый рыцарь смерти, пославший за нами умертвие. Старался, не думал... Но эти мысли все равно крутились в голове. И когда, обернувшись вороном, я взлетел над руинами и, наконец, огляделся по сторонам, только тогда получилось выдохнуть. Поблизости было лишь несколько небольших отрядов гулей, просто-напросто застрявших в трясине, а основная масса врага уходила в сторону моря и Барка-Ноны.

Напомним о себе.

Я замахал крыльями с удвоенной скоростью, нагоняя войско нежити, и вот в мою сторону повернул одинокий ворон. Мало... Прямо на лету я обернулся человеком и разрубил его на две части. Страшно, когда не контролируешь полет, а тело начинает кувыркаться, устремляясь к земле. Но тренировки с мечом не прошли даром, я смог сохранить концентрацию, снова обернулся птицей и продолжил преследование.

В этот раз в мою сторону устремились сразу пять мертвых посланников Ночной сестры.

– Ревенант не повернет только из-за тебя одного, – решило поддержать меня сердце нежити. – Можешь перебить хоть всю его стаю, он только пожмет плечами и продолжит свой путь. Не стоит считать высшую нежить настолько глупой.

– Тогда перейдем к плану, где мне придется немного потратиться, – ответил я.

На этот раз я не стал сражаться с мертвыми воронами. Только резко ушел повыше и продолжил полет. Мне надо было догнать ревенанта, и тогда он точно от меня не отстанет.

– Что ты задумал? – сердце внезапно заинтересовалось.

Я не отвечал. Маневрировать стало сложнее. Жалко, что чистота не действовала на мертвецов, было бы намного проще, если бы у меня получалось их замедлять или сбивать. А так приходилось полагаться только на то, что я мог сделать чуть быстрее и сильнее себя самого.

– Если хочешь что-то сбросить, учитывай ветер и твою собственную скорость, – на этот раз сердце решило дать совет.

– Спасибо, – я внес корректировки в свой план.

* * *

Мигель Вильена следил за полетом ворона. Вторая форма посланника Ночной сестры – необычный дар, он не помнил ни одного рода, который бы обладал чем-то подобным. Обычно это означает сложности с обучением, особенно учитывая, что в меньшие формы можно обернуться только целиком. Но этот парень справился. Умный и талантливый, как сказал учитель.

Мигелю Счастливчик все равно не нравился, и сейчас он бы не был против, если бы один из маневров закончился столкновением. Да, тогда нежить дойдет до Барка-Ноны, но там есть стража, армия... Больше пары деревень на окраине им не разорить даже с ревенантом во главе. Так что ничего страшного.

В этот момент ворон-Счастливчик увернулся еще от пары противников и начал резко снижаться.

– Что он задумал? – спросил учитель. Его зрение горгоны было лучше человеческого, но все равно не шло ни в какое сравнение со взглядом королевского орла рода Вильена.

– Кажется, атакует ревенанта. Но на что он рассчитывает?

– Скоро узнаем. Надеюсь, у него достаточно опыта использования второй формы, чтобы не допустить ошибок.

Мигель поморщился: и чего учитель беспокоится об этом выскочке? Тем более что тот действовал вполне уверенно – заложил круг и на всей скорости полетел прямо на ревенанта. Не с его размерами идти на таран, успел подумать молодой странник, когда ворон резко ушел вверх. Он сделал это точно до контакта с мертвым офицером, но тот яростно заревел, замахал руками, а потом отряд из сотен ведьм и гулей резко сменил направление движения, повернув за одинокой птицей.

Мигель посмотрел на учителя, который ждал его рассказа.

– Все, у него получилось. Как-то смог задеть ревенанта, и тот пришел в ярость.

– Счастливчик! У него есть сильные техники, – довольно сказала девушка с красными волосами.

Красивая, хоть и франкийка, в очередной раз подумал Мигель, который уже пытался с ней заговорить. Вот только дерзкая ученица не обращала на него внимания, при этом напускная гордость не мешала ей бегать хвостиком за своим командиром. Молодой странник представил их вместе и разозлился еще больше.

Его мысли оборвал тихий вкрадчивый голос.

– Или все проще... Он вступил в союз с нежитью и предложил им цель получше, – еще одна девушка, только эта с белыми волосами. Тоже красивая, и она, как и сам Мигель, видела, что с этим Счастливчиком что-то не так.

Молодой странник невольно кивнул, соглашаясь с ее словами. К счастью, никто не обратил на это внимание, а то учитель был бы недоволен. Он всегда говорил, что странники должны сдерживать свои эмоции и желания.

* * *

Мы снова вели нежить за собой. Я опять ловил на себе полные ненависти взгляды Аны, к которой иногда присоединялись де Медина и Вильена. Как же непросто командовать отрядом, который не полностью тебе принадлежит. Будь иначе, уже давно бы избавился от них, потому что пусть нас лучше станет меньше, но зато я бы мог не думать об ударе в спину.

– И добычи на каждого больше достанется, – добавило сердце.

Мы как раз поднялись на очередной холм, и с него открылся вид на стоянку седьмого вспомогательного лагеря. Хоть он назывался так просто, по факту это был целый город, возведенный частями второй армии в чистом поле. Стены, улицы, дома, десятки наблюдательных башен из толстых бревен, с одной из которых как раз заметили наше появление и флагами передали приказ остановиться и ждать прибытия адъютанта генерала для прояснения ситуации.

Разумная предосторожность, учитывая неизвестно откуда взявшийся отряд, которого тут не должно быть. Вот только стоять вдали от своих, когда в спину может ударить отряд ревенанта, я не собирался. Когда в последний раз поднимался в воздух, те отставали от нас не больше чем на двадцать минут. Запаса было всего ничего, а если вспомнить про возможность обстрела, то его и вовсе не было.

– Вперед! – скомандовал я.

Флаги на башне повторили приказ остановиться. Потом туда прибежал кто-то новенький, и вверх взвилось красное с желтым знамя. Последнее предупреждение перед атакой. Кто бы ни руководил этим лагерем, он был готов убить нас за нарушение приказа.

Уровни монстров		Твари скверны	Нежить
Дикий	Малая случайная мутация	Волки (после полной трансформации переходят на следующую ступень)	Нет
Тварь	Полное изменение под воздействием силы скверны/чистоты/смерти	Болотные духи, пауки	Гули, вороны
Древний	Накопили силу, пролежав долгое время в спячке или за счет ритуала повелителя	Иелчу	Гончие, воющие ведьмы
Глава стаи	Имеют имена, есть особое понимание скверны/нежити. Похоже на силу рода	Мать-паучиха	Тварь в капюшоне
Избранный	Имеют уникальные особенности, уровня дъес-идальго	Драумолы	Умертвия
Офицер	Раны по силе открывшим грааль за счет собственных граалей или уникальных способностей	Каркаданн, Симург, Пери	Ревенант, рыцарь смерти (есть несколько рангов офицеров, но пока гг в них не разбирается)

Глава 3. Глаза

Бегу, думаю, много думаю... Почему-то каждый раз впечатления от встречи с людьми грандов королевства у меня не задаются. Взять ловушку в порте Валентии, подставу на армейских играх или сейчас. Нас пообещали убить, если не остановимся, а мы все бежим. Даже Ана и де Медина не стали протестовать, хотя мысль выставить меня бунтовщиком, уверен, им бы пришлось по душе.

– Что будешь делать? – Илия догнал на меня и с интересом покосился на мое задумчивое лицо. Кажется, странник решил, что мелочи вроде угрозы обстрела после умертвия уже не так страшны, и снова перешел в режим учителя.

– Не подскажите, как обычно поступают в армии в таких ситуациях? – все-таки спросил я.

Странник только загадочно улыбнулся. Ну, точно: никаких советов, только смотреть и оценивать.

– Они заряжают баллисту! – крикнул Торопыга.

Я и сам это видел, причем даже больше, чем молодой граф. Зрение алхимика подсвечивало узоры в выбранной вояками стреле, и там столько всего было понапихано. Я бы оценил мощность снаряда на древний артефакт – не экономят в армии на самодурстве.

– Дождь тысячи мечей! Бьем по основанию башни! Снесите ее к тварям!

Я отдал приказ и через чистоту немного его дополнил. Те, у кого дождь был массивным, атаковали, те же, кто использовал рой, приготовились к защите.

– Ха! – Мигель тоже догнал нас и громко оценил наш залп. – Кажется, они не ожидали, что вы ответите.

Молодой странник хлопнул меня по плечу, на мгновение даже забыв о своей неприязни. На башне в этот момент раздались крики. Я скомандовал второй залп, и конструкция рухнула. Кровожадный командир решил сбежать вместо того, чтобы прикрыть чистотой вверенное ему имущество. Ну и хорошо, так жертв точно не будет.

Мы добежали до завалившейся набок башни. Под обломками кто-то стонал, из-за закрытой двери ближайшего подземного склада доносились ругательства, проходящие мимо солдаты с сомнением смотрели на нас и устроенные разрушения. Если бы кто-то отдал приказ, наверно, они бы уже обнажили мечи, а так... На нас была своя форма, и никто не понимал, что происходит.

– Монашка, – я кивнул в сторону раненых, и главный медик нашего отряда тут же направила к ним своих помощников.

– Подождем, пока к нам придет генерал? – с сомнением осмотрелась по сторонам Мария. – Теперь-то ему точно доложат о нашем появлении.

Я тоже склонялся к этой версии, когда дверь склада открылась и оттуда показалось вытянутое усатое лицо командира башни.

– Я – капитан Пачего! – убедившись, что мы свои и не собираемся больше атаковать, родич лейтенанта с военных игр тут же перешел на крик. – Вы напали на отряд армии короля во время боевого дежурства! Вы все будете арестованы! И молитесь богу, чтобы вас не лишили титулов за такое самоуправство!

– Даже меня лишите титула? – ехидно уточнил Карлос, лениво нарисовав в воздухе виселицу.

Капитан сглотнул, но ярость придала ему сил:

– Не мне решать судьбу грандов, но, думаю, ваша семья не будет рада тому, как наследник ее позорит!

– Считаешь, что имеешь право решать за моего отца? – Карлос продолжал загонять капитана в угол. Думаю, еще немного, и как бы тот не разревелся, но времени было слишком мало.

– За нами идет нежить! – вмешался я. – С ними ревенант, он может атаковать издалека, бросая куски скал. Поднимите людей! Позовите генерала!

– А ну, заткнись! – Пачего как будто даже обрадовался возможности сорвать злость, и обращать внимание на то, что именно я сказал, он не собирался. – Эй, вы! – он обернулся к солдатам, наслаждающимся бесплатным зрелищем. – Арестуйте всех, кто не относится к семьям грандов, пусть посидят до вечера...

Больше тратить время на подобные глупости было нельзя. Я взмахнул рукой, выпуская меч в форме лисьего хвоста. Капитан опять оказался не готов к тому, что его угрозы не срабатывают – наверно, редко сталкивался с выжившими после встречи с умертвием. Тем не менее, он успел поставить щит, но лисий хвост пробил его, а потом вложенная в атаку капля красной розы погасила его сознание.

* * *

Мария думала, что ее уже ничем не удивить после всего, что сегодня случилось. А потом Счастливчик атаковал капитана седьмого отряда прямо на глазах у сотен солдат. И оглушил его!

– Связать его! Отнесем генералу, – спокойно принялся он командовать, и этот голос и уверенность в том, что так все и должно быть, передалась всем, кто его видел.

Торопыга подбежал и подхватил капитана, солдаты замерли, ожидая продолжения. Солдаты... Мария видела, что они не понимают, что происходит. Все смешалось. Наше нападение, приказ капитана – на одной чаше весов. И уверенное поведение Счастливчика, который вел себя так, будто каждый день наказывает по паре капитанов, а то и кого постарше, на другой. Удивительно, но каким-то образом они уравнивали друг друга.

Не прошло и пары секунд, как Счастливчик выяснил, кто среди собравшихся старший, и отправил его готовить лагерь к обороне, а сам уверенно двинулся в центр, туда, где располагался генеральский дом. Примерно на полпути им встретился первый патруль, и тут уже должно было стать жарко. В отличие от случайных солдат эти в рамках устава никак не могли пропустить мимо себя неучтенных чужаков. Что бы им ни сказали.

– Кто вы? А ну, сложите оружие! И отпустите капитана Пачего! – рявкнул незнакомый лейтенант.

– Мы идем к генералу! – просто ответил Счастливчик, а потом оглушил собравшегося что-то рявкнуть вояку тем же приемом, что и начальника дозорной башни. – Каждый, кто остановит нас, ответит перед королем! Белый, возьми второго!

И опять воля обычного идадьго словно подавила всех вокруг.

Неожиданно Мария вспомнила, как Счастливчик рассказывал про то, как побеждал могильных насекомых или гулей, и те признавали его власть. Неужели с людьми работает такая же звериная схема? Выбей главного, и остальные могут признать тебя хоть королем? Да нет! Девушка тряхнула головой, и они продолжили уверенный шаг к центру лагеря.

Следующий дозор постигла та же участь. Его командир отправился на плечо де Медины, солдаты – помогать с обороной, а они вышли на широкий плац, где проводились утренние построения. Он возвышался над окрестностями, и Мария бросила взгляд назад. Над той дорогой, по которой они пришли, начала подниматься пыль. Ревенант со своими подручными был близко, но почему-то не спешил атаковать.

Странно. И от этого сердце начинало биться быстрее, чем обычно.

Или от того, что из дома генерала показался закованный в латы старик. Он сделал только шаг, но словно сам мир рванул ему навстречу, и Балдомиро Ордоньо оказался прямо перед ними. Бывший глава своего рода, который раньше времени уступил его сыну, а сам уже с десятков лет занимался только тем, что проливал кровь по приказу короля.

– И кто это тут у меня шумит? – генерал обвел отряд взглядом, но Марии показалось, что он смотрит только на нее одну. Смотрит и приказывает бросить меч.

Пальцы дрогнули и разжались. И когда девушка пришла в себя, то почти все лишились оружия. Удержались только все еще посмеивающиеся странники да, как ни странно, Счастличик.

– Ты тоже хочешь такую силу? – вкрадчивый голос скверны снова поднял голову, но Мария сжала зубы и проигнорировала его. Почему-то после победы на умертвием она поверила, что сможет добиться всего и сама.

* * *

Я почувствовал внимание генерала, еще когда мы разоружали второй патруль. Потом он решил посмотреть, что мы будем делать, но мы только дошли до площади и остановились. Тогда и наш гостеприимный хозяин не стал терять время. После устроенного его подчиненными я ожидал встретить кого-то похожего на Анхеля Ордоньо, но генерал Балдомиро точно был другим. Потертый доспех для сражений, а не парадов, уверенный открытый взгляд и еле заметная хитрая ухмылка. Я неожиданно понял, что он напоминает мне отца.

– Вы знали, кто мы? И знали про нежить? – выдохнул я.

– Наконец-то догадался, – хмыкнул генерал. – Конечно. Отряды загонщиков заметили вас еще полчаса назад и даже предложили помощь, но ваш учитель отказался. Попросил возможность дать вам урок, ну а я решил дать урок уже своим людям.

Генерал довольно потер усы.

Я бросил недовольный взгляд на Илию Наджеру, но тот сделал вид, будто ничего не заметил. Что ж, запомню... Возможно, что-то такое отразилось на моем лице, и странник решил ответить.

– Многие воины, храбрые в бою против любого врага, теряются в обычной жизни. Они могут победить избранного скверны, но отступят перед крысой в костюме чиновника, просто не сумев поверить, что люди иногда бывают хуже тварей, – Илия увидел, что я кивнул, а потом повернулся к генералу. – Хочу сказать, что я своими учениками доволен, а вы?

– Я тоже, – неожиданно ответил генерал. – Также доволен вашими учениками. Теперь у меня будет прекрасный повод выкинуть отсюда всех крыс в мундирах, как вы сказали, которых подсунули мне недоброжелатели сына. Я ожидал, что они будут некомпетентны, но не настолько же.

– Подождите, – не выдержал я. – Я рад, что вы всем довольны, но ведь есть нежить. Ведьмы, гули, ревенант. И рыцарь!

Генерал сразу нахмурился, и от бывшего веселья не осталось и следа.

– Отряд вашего ревенанта сейчас разбирают четыре отряда моих загонщиков, им как раз нужна практика перед отправкой на передовую. Но вот рыцарь... Наджера, почему сразу не сказал? – генерал чуть наклонился к страннику, но вот чистота на того надавила гораздо сильнее. Я заметил, как напряглись мышцы Илии, чтобы не прогнуться.

– Я доложил о тех, кого мы видели, и о тех, кого убили. Рыцарь же – это догадка...

– Которая может стоить жизни моим людям! – поморщился генерал, и его чистота рванула во все стороны, словно воздух после взрыва бочки скверны.

Балдомиро несколько долгих секунд прислушивался к своим ощущениям, но потом немного успокоился. Похоже, если рыцарь смерти и шел за нами, то пока был еще далеко.

– Я тоже проверял, и мой ученик, который принадлежит к роду Вильена, каждый час искал его возможные следы, – Илия продолжал тянуть спину. – Если бы была малейшая опасность реального появления такого врага, мы бы сказали.

– Вильена? Королевские орлы? – генерал задумался. – Что ж, возможно, вам и было на что положиться, но... Я не ваш ученик, странник, мне вы должны были доложить все и сразу. А раз так, то как я могу вам доверять или, тем более, доверить моих людей?

– Генерал Ордоньо! – нахмурился Илия.

Я видел, как кто-то из наших собирался что-то сказать в защиту странника, но я поднял руку, и они промолчали. Пусть наставники и были из Примеры, своими, но сейчас я точно на стороне генерала. Иногда стоит понимать, что пора заканчивать с играми и уроками. Вот только даже хорошие люди порой слишком сильно полагаются на свои привычки.

– Вас проводят из лагеря, – словно из воздуха рядом с генералом появился молодой оруженосец и вежливо поклонился странникам.

Илия несколько долгих секунд молчал, но потом все же смирился и еле заметно склонил голову. Через секунду они с Мигелем уже развернулись и шли к выходу из лагеря.

– Передавайте привет Карлу, скажите, что я присмотрю за его щенками, пусть не беспокоится! – крикнул генерал, а потом повернулся к нам.

– Мы не щенки, не стоит оскорблять солдат короля, – возразил я.

– Будущих солдат, – поправил меня генерал. – И... Вы видели знамя седьмого отряда?

Я вскинул голову, только сейчас обратив внимание на красный стяг с желтыми волчьими глазами на фоне леса.

– Мы – волки короля, – продолжал генерал. – А вы... Хотя и неплохо себя проявили, и в бою, и тут, пока еще не доросли до волков. Согласен теперь?

– Не доросли! – кивнул я.

– Тогда бросайте моих крыс на землю и идите к восточным воротам. Найдете четвертую казарму, там вас и разместят. Отдыхайте, приходите в себя, и, думаю, завтра мы начнем распределять вас по отрядам, отправляющимся на передовую.

Я кивнул, развернулся на месте и пошел в указанную генералом сторону. За мной потянулись остальные, и никто не обратил внимание, каким долгим и задумчивым взглядом проводил нас Балдомиро Ордоньо.

* * *

Прошла неделя, за это время мы успели обжиться в выделенной нам казарме, а генерал уже включил в действующие отряды почти девяносто процентов наших. Сегодня с утра на передовую ушли еще несколько отрядов, и нас осталось не больше десятка, причем ни одного идальго из моего отряда.

Впрочем, так было даже проще сосредоточиться на тренировках и собственном развитии. Меч, капли чистоты красной розы и голубой лилии, лисий хвост, управление второй формой и, конечно, алхимия. По ночам я медитировал над флаконом из котла скверны, и собранная в нем энергия уже почти позволила мне добраться до границы уровня квинта-идальго. Причем это была не чистая теория – почти все новые потоки, проложенные на карте звездного неба, я испытал в бою с умертвием. Испытал, дополнил и теперь приводил к идеальному для моего тела варианту.

– Ждешь прорыва? – сердце нежити тоже следило за моими тренировками.

– Жду, – честно ответил я. – Пока мне не хватает тонкости понимания, чтобы разобраться с тем же кольцом. А новый прием мне бы точно пригодился.

– Новый прием, которым пользуются остальные идальго? Или ты думаешь, что если это старое кольцо, то там будет что-то невероятное?

– Нет, но разве ты сам не говорил, что силы должно быть много?

– А ты мог бы подумать, что принесло тебе победы во всех этих сражениях? Как ты заметил умертвие, когда вы все были вымотаны, и оно обошло вашу чистоту? Или как оглушил

целого капитана и двух лейтенантов, которые хоть и не были особо сильны, тем не менее, уже открыли грааль? А?!

– Спасибо! – просто ответил я.

Иногда так бывает: упрешься в какую-то одну идею и забываешь, что на самом деле для тебя важно. Так и с моим развитием... Сердце задало очень правильный вопрос: в чем моя главная сила? Умение владеть мечом, в котором я дошел до четырнадцатого движения зимнего стиля – важно, но это все же неправильный ответ. Чистота, которая благодаря карте звездного неба получается у меня сильной и плотной? Тоже мимо! Особенно в сражениях с нежитью и теми, кто обходит меня на этом пути на целые порядки.

– Ну, нашел ответ? – сердцу надоело молчать.

– Путь алхимика? – я продолжил размышлять уже вслух. – Тоже нет. С ним, наверно, как с мечом или чистотой, я добился успеха, но только благодаря...

– Продолжай, – заполнило тишину сердце.

– Я не знаю, что это, – честно ответил я.

– И если у тебя нет названия, то это повод не развивать твою главную силу? – в голосе сердца добавилось ехидства.

– Я развиваю то, как эта сила проявляется. Зрение, меч, алхимия, капли... – ответил я и замер. – Капли розы и лилии – с одной стороны, это проявление королевских цветов, считай, артефактов, но с другой, именно эта сила меняет меня.

– Именно, – еле слышно, словно задумавшись о чем-то своем, согласилось сердце. – Цветы – это отражения, но капли – почти чистое проявление силы, для которой ты пока не придумал названия.

– Но ты его знаешь?

– Знаю, но не скажу. Ты недавно возмущался, что тебя смеют учить. Что тебя называли щенком. А кто ты, как не слепой только что родившийся детеныш?

Хотелось возразить, но здесь и сейчас сердце было право. Есть глупые уроки, есть нужные, и мне стоит научиться видеть вторые и быть благодарным. Впрочем, говорить спасибо за прозвища я тоже не буду.

– Ну и дурак! – фыркнуло сердце.

Я только пожал плечами и продолжил тренировки. Теперь я выделял больше времени работе с каплями и попыткам понять рисунок королевских цветов, чтобы превратить живущие у меня в душе растения в оригиналы. Так прошла еще неделя, сегодня уезжал последний из учеников Примеры, и я оставался в лагере седьмого отряда последним, кому генерал еще не нашел места. Даже неуютно становится от мыслей о том, что же он для меня приготовил.

– Пока, Счастливчик, – помахал мне рукой Сарацин, чернявый идалго из отряда де Медины. Его отряд как раз выходил из лагеря, а я, как обычно, пришел проводить своего.

– Не подведи меня, – усмехнулся я. – Помни про зелья, что я дал. Не экономь их и используй для тренировок. На практику у нас осталось всего полтора месяца, так что их хватит, а как вернетесь, я сделаю новые.

Парень кивнул. Некоторые ученики, те, что понаглее, спрашивали, не выделю ли я им денег из добычи усыпальницы. Этот же оказался достаточно умен, чтобы понять и успеть оценить, что сделанные мной зелья стоят гораздо дороже.

– Не подведу! – Сарацин жизнерадостно улыбнулся, и его лейтенант с кирпичным лицом недовольно поморщился. Балдомиро Ордоньо как будто специально подбирал отряд для каждого из учеников так, чтобы они максимально не подходили друг другу. – Кстати, ты слышал последние новости? Говорят, генерал де Наварра сдержал наступление нежити, и в любой момент мы можем перейти в атаку!

Я только улыбнулся. Слухи про то, что мы вот-вот сомнем войска триумвирата, ходили постоянно. Меня же больше интересовало, не проскочит ли среди них случайное известие

о ком-то из наших, но пока было тихо. И ладно! Пусть без подвигов, но, если молчат и на фронте тихо, значит, и мои товарищи не должны были пострадать.

* * *

Очередной день подошел к концу, я поспал четыре часа – мне этого хватало, чтобы не чувствовать усталости и сохранять как можно больше времени для тренировок – и еще в полной темноте взобрался на крышу казармы. Идеальное место для того, чья вторая форма – это посланник Ночной сестры.

Сегодня чистота особенно легко текла по жилам, меч слушался даже не движения моих мышц, а одного желания. Я словно нырнул в морское течение, которое утаскивало меня от берега. Неподготовленный человек, попав в такое, может выбиться из сил и утонуть, я же просто наслаждался движением. Какая разница, куда меня занесет, если море и чистота – это мой дом, это часть меня.

Я добавил в движения капли розы и лилии, но сегодня те казались такими тяжелыми и неповоротливыми. Я попросил их стать поменьше, и они согласились. Капли королевских растений, они же как капли крови. Не нужно их поглощать, нужно позволить им стать частью меня. Я чувствовал, что так будет правильно, только не знал, как это сделать. Зато я решил другую загадку, над которой бился все это время.

Я пытался превратить отражения растений в реальные цветы, но если они часть меня, то и превращение должно быть соответствующим! Взгляд алхимика пронзил голубую лилию, а потом мою собственную карту звездного неба. Я искал похожие рисунки. Не обязательно идеальные, но мне бы хватило и совпадающих точек, чтобы понять, куда ее поместить.

– Так просто!

Ответ нашелся почти сразу. Голубая лилия совпала с рисунком головы, а красная роза – сердца. Надо было еще много времени, чтобы достроить мою карту для полного совпадения, но и то, что я просто начал этот процесс, уже сделало меня сильнее. Капли королевских растений стали меньше, стали насыщеннее, они скользили по мне, разгоняя кровь и чистоту. Мое тело уже не могло выдержать их, но я не хотел останавливаться.

Секунда-другая движения через силу, и во все стороны от меня хлынул поток чистоты. Кажется, на дозорных башнях кто-то забегал, но я не обращал на это внимание. Я продвинулся в понимании своего пути, я открыл новый уровень чистоты. Или даже...

– Поздравляю с прорывом сразу через одну ступень, сейс-идальго де Луна, – на крышу передо мной запрыгнул один из адъютантов генерала.

– Спасибо, – осторожно ответил я. Прорыв через ступень был очень редким событием, и то, что я смог с ним справиться, очень о многом говорило.

– Генерал давал вам время, чтобы вы переработали опыт после вашего сражения с умертвием в силу, – неожиданно адъютант отошел от казенного тона и даже живо улыбнулся. – Вас уже раз десять хотели отправить в армию, но генерал Ордоньо защищает своих. Он сказал, что вы заслужили и никуда не отправитесь, пока не возьмете свое. Но теперь он сказал привести вас к нему в любое время дня и ночи.

– Я готов, – кивнул я, думая о генерале Балдомиро, который совсем не походил на своего предка, с которым я познакомился в усыпальнице.

* * *

На подходе к дому генерала я ощутил, что в гостиной меня ждут двое. После прорыва чувства стали гораздо тоньше, чем раньше, и мне не терпелось опробовать, как теперь будут выглядеть старые приемы. Уверен, я смог выжать из них в разы больше!

– А вот и наш герой, – первой меня встретила монументальная фигура генерала, который даже дома и в ночи не расставался со своим доспехом. Словно рыцарь смерти, только наш, человеческий. – Я рад, что не ошибся, и сражение с таким сильным врагом, как умертвие, позволило тебе стать сильнее. В будущем старайся использовать этот опыт. Не беги только в одни тренировки или одни сражения, чередуй их, чтобы опыт разбавлял знания и наоборот! Тогда ты добьешься настоящих вершин, – генерал уже привычно погладил усы, глядя на мой поклон, а потом сделал шаг в сторону, показывая своего второго гостя.

– Привет, студент, – поприветствовала меня Мартина Седонья, с которой мы так странно попрощались в прошлый раз.

– Отряд Мартины присоединился к моим загонщикам во время охоты на ревенанта, и я попросил ее задержаться, чтобы захватить тебя в армию. Милая девушка с радостью поддержала просьбу такого старика, как я.

– Откажешь вам, как же, – фыркнула Мартина, и я понял, что эти двое знают друг друга и за пределами армии. Может, дружат семьями? – А ты, – она ткнула пальцем в меня, – собирайся! Выступаем прямо сейчас!

Генерал все так же с улыбкой проводил нас, а Мартина прямо на ходу взяла меня в оборот. Надо отдать ей должное, прошлое она больше не вспоминала, а сразу принялась вводить меня в курс дела. Она с шестеркой загонщиков последние две недели не только ждала меня, но и по приказу генерала зачищала окрестности.

Как оказалось, небольшие группы нежити постоянно просачивались через линию фронта, и сотни таких вот отрядов охотились за ними день и ночь, защищая деревни и города королевства.

– То есть на войну мы не идем? – спросил я.

– У нас везде война, – только и махнула рукой Мартина, – но... До линии фронта точно придется прогуляться. Мне пора показаться генералу де Наварра, а по пути как раз загоним пару стай. Бароны с севера отправили много солдат в армию, и им нужна помощь. Кстати, правда, что ты алхимик?

Мартина резко сменила тему разговора, а заодно и направление движения. Словно сделала все, чтобы не коснуться меня.

– Алхимик.

– Тогда проверишь артефакты отряда, не хочу, чтобы что-то сломалось в бою. И жду от тебя зелий вроде тех, которыми так хвалились остальные ученики.

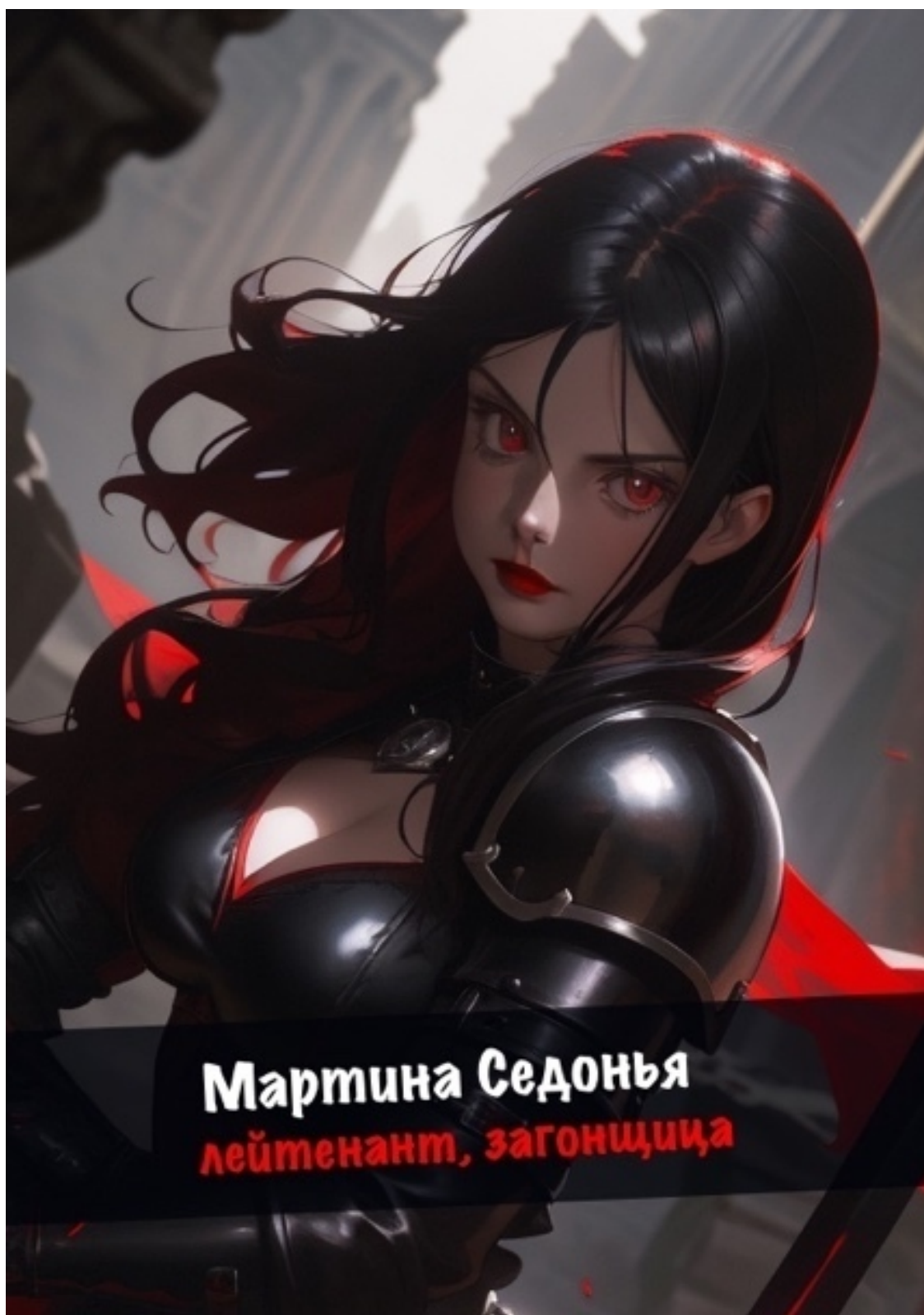
– Без проблем, – я пожал плечами. – Артефакты посмотрю просто так, лишняя практика не помешает. А вот зелья – только если будут ингредиенты.

– Маленький жадный идальго? – Мартина наморщила носик.

– Ну, если вы принесете мне клятву оруженосцев, то готов вложиться в вашу экипировку, – я только усмехнулся в ответ.

– Точно жадный, собрался заполучить себе аж семерых загонщиков, – Мартина фыркнула, но потом добавила уже серьезно: – Ингредиенты есть. Мы же охотились, набили и камни, и кое-что еще. Так что посмотришь, что из этого можно сделать.

На этот раз я кивнул.

Глава 4. Заказ

Сижу, покачиваюсь... Через дырку в крыше повозки видно небо и деревья, они тоже покачиваются. Хорошо быть алхимиком: остальные бегут по мокрому после ночного дождя лесу, а я сижу в тепле и сухости. Правда, тоже работаю.

Передо мной стоял крупный ящик для вещей, только вместо штанов и рубашек там в куче отделений лежали драгоценные камни, кости и все виды органов разной степени усушки. Отряд Мартины за время охоты на нежить и тварей скверны не пропускал ничего, что могло показаться им ценным. Изначально они планировали воспользоваться услугами армейского алхимика, но потом им попался я, и мои таланты были оценены выше. И дешевле.

Руки привычно ухватили флакон с лечебным зельем, маленький красный рубин и соединили их друг с другом, превращая дешевое обычное снадобье в загадочное. Иногда при таком смешивании получались и древние, но... Простые ингредиенты чаще давали простой результат. Ничего, до дорогих я еще дойду.

– Какой эстет, – сердце нежити решило составить мне компанию.

– У тебя хорошее настроение.

– Просто смешно наблюдать, как ты свысока смотришь на простые зелья, но сам их создавать при этом не умеешь.

Тут сердце попало точно в цель. В этом действительно была проблема моего случайного образования. Я умел дополнять зелья драгоценными камнями, я мог создавать источники и ключи, в конце концов, я даже использовал зрение алхимика в бою. Но вот создать простое зелье было для меня непосильной задачей. Нет, если у меня будет время, куча ингредиентов, то с помощью своих способностей я смогу восстановить или даже открыть процесс заново. Но зачем, когда все рецепты уже существуют, и любой учитель выдаст их мне на первом же уроке. Осталось только этого самого урока дожидаться...

– Нет в тебе духа авантюризма, – сердце сделало свои выводы.

– Почему же? В том, чему меня не научат, я готов экспериментировать, – и я указал на четыре новых зелья, лежащих отдельно от других.

Это я проверил все собранные отрядом Мартины ингредиенты, связывая их с уже готовыми снадобьями. Большинство попыток смешать все подряд закончилось ничем, но вот эти четыре...

Коллекционное зелье исцеления, соединенное с сушеным сердцем воющей ведьмы, позволило создать эликсир, способный отрастить новое сердце. Ценно? Вроде бы да. Вот только зелье исцеления такого уровня даже без доработки поможет справиться с почти любой раной, а достать части тела воющих ведьм – почти нереальная задача. Большинство сражений с ними заканчивается тем, что ты бьешь их через грань двух миров, и умирают эти твари с той стороны. Как Мартина умудрилась добыть это сердце? Какие потоки крови так раздражили ведьму, что та решилась высунуться настолько сильно – даже думать не хочу.

С остальными тремя зельями была похожая ситуация. Дорогие и для очень специфических случаев. Так, печень гулей, смешанная с флаконом восстановления и средним сапфиром, создала снадобье от похмелья. Судя по увиденной мной форме, почти идеальное. Лично я даже представить не мог, кто бы после такого не протрезвел. Особенно если узнает, во сколько ему это обошлось.

– Зря ты недооцениваешь свою работу, – заметило тем временем сердце. – Мне вот новое зелье из глаза ревенанта очень даже нравится.

– Это же просто настойка получилась, – возмутился я.

– Зато неядовитая и уникальная, – не согласилось сердце.

Может, что-то в его словах и было, но я-то рассчитывал, что части огромной нежити дадут больше, чем просто бутылку алкогольного напитка. Пусть и редкого. Увы, все остальные попытки что-то сделать с останками мертвого гиганта приводили только к разрушению зелий и камней. Возможно, даже на уровне сейс-идальго мне пока это просто не по плечу. А вот с усмирением силы умертвия я справился.

Четвертое зелье. Обломок меча из серой стали, любое зелье в качестве основы и немного силы чистого сапфира давали довольно сильный яд. На живых я его еще не проверял, но оценка через карту звездного неба и зрение алхимика внушали оптимизм. Если бы не одно «но». Мечей умертвий было мало, да и сжигать чистоту своего сапфира ради такой мелочи я тоже не собирался.

В общем, почти все запасы загонщиков я переработал в ставший уже стандартным комплект моего отряда. Зелья лечения и восстановления. А все остальное – пусть уже Мартина решает, что им может пригодиться, а что нет.

Где-то через час я закончил и рухнул на спину. Алхимия – это не сражения, не тренировки с мечом, но она все равно выматывала. И сегодня я неплохо потрудились. Даже если отбросить сомнительные результаты экспериментов, работа с таким количеством сильных и редких ингредиентов позволила нарастить скорость создания зелий. А это значит... Теперь можно будет что-то попробовать изменить и улучшить прямо в бою. Это открывало новые, очень неприятные для моих врагов возможности.

Я улыбнулся.

* * *

Мартина злилась. Ей не нравилось, как ее тело ведет себя уже почти две недели с тех самых пор, как дядя Балдомиро попросил ее задержаться и захватить с собой одного перспективного идальго. Если бы она знала, кто это будет, она бы отказала даже бывшему главе рода Ордоньо, и пусть он сколько угодно жалуется родителям на ее воспитание. Но слово было дано, и теперь Мартине приходилось убеждать себя, что компания Ману – это хорошая тренировка для ее воли.

– Говорят, высшая нежить любит давить на наши чувства, вот я и буду считать, что готовлюсь сразиться с будущим генералом, – улыбнулась девушка.

И тут же улыбка пропала с ее лица – она услышала движение чужой чистоты. Дальше тело действовало на автомате. Руки сложили фигуру высшей алхимии, создавая ключ для этого леса, а призванное щупальце второй формы скользнуло вперед сначала под землей, потом сквозь ствол дерева и, наконец, окружило и трянуло одну знакомую личность.

– Ты, как всегда, хороша, Мартина, – в воздухе болтался лейтенант второго отряда загонщиков Ирекей Веларес. Старик, которому давно было пора на пенсию, все еще бегал по лесам, и девушка ничего не имела против этого. А вот его привычка пошло шутить, да еще и по ее поводу, раздражала до невозможности.

– Зачем искал? – спросила Мартина и запустила во все стороны волну чистоты.

Как бы она ни относилась к Ирекею, тот бы не пришел за ней просто так, а значит, у генерала де Наварра было для нее новое задание.

– Может, отпустишь? – старик будто бы не испытывал никакого неудобства от удерживающего его щупальца и даже довольно шурился, словно представлял... Мартина поморщилась и разжала хватку.

Ирекей ловко приземлился и подошел к ней, вытаскивая из-за спины свиток с печатью генерала. Действительно, новое задание.

– Замок барона Альборноса, – начал он. – На их землях мы потеряли уже три каравана с припасами. При этом обычный отряд, когда приехал туда, не заметил ничего странного.

Мартина не стала слушать дальше и сразу развернула свиток. Генерал приказывал ей прибыть на место, проверить, какие твари скверны или нежить там развлекаются, а потом обеспечить безопасность новых поставок. Неделя на все с учетом дороги, а потом он ждал ее в ставке. Точная дата и время, когда явиться – Марина поняла, что у нее по коже бегут мурашки – это могло означать только одно. Скоро действительно начнется большое наступление. И генерал на нее рассчитывает!

Отвязавшись от Ирекея, девушка направилась к повозке с припасами. Пора заканчивать с алхимическими опытами новенького... Как бы ей ни хотелось оценить со стороны его талант, но задание важнее. Девушка прикусила губу. Жаль, а это могло оказаться интересным. Про ее талант алхимика никто не знал, и порой нанятые со стороны специалисты несли такую чушь. Ману она бы тоже послушала... Впрочем, и за полдня он должен был что-то успеть. Хотя бы с десятков зелий-то мог переработать и не испортить...

Улыбаясь своим мыслям, Марина перешла на бег и через полчаса уже догнала покачивающуюся на ухабах повозку, которая перевозила их припасы и новичка. Нанятый вместе с телегой крестьянин почему-то выглядел задумчивым и испуганным, а Мануэль... Марина прислушалась к чистоте и с возмущением осознала, что он просто-напросто спит.

– Подъем! – маленькая нога с размаху врезалась в задний борт телеги, от удара в воздух взлетели сотни флаконов, еще светящихся от не угасших до конца алхимических реакций.

Глаза Мартины расширились. Сотни флаконов, пустой сундук с их месячной добычей... Когда она оставляла его Мануэлю, то даже представить не могла, что тому может хватить понимания и сил на столь сложные ингредиенты, да в таком количестве. С его опытом – сколько он испортил? Девяносто процентов или все сразу?

– Осторожно, это яд! – новичок тоже проснулся и почему-то испуганно проводил взглядом летящий в девушку флакон.

Яд? Сознание Мартины выделило только это слово. Значит, он превратил почти все ее запасы в обычный дешевый яд. Что ж, для этого тоже нужен талант, который она направит в нужную сторону хорошей поркой. Девушка отмахнулась от флакона коротким кинжалом, закрепленным в рукаве левой руки. Вот только это действительно оказался алхимический яд – вырвавшись наружу, он не пролился, а потянулся к ближайшему источнику чистоты. За одно мгновение оплавил клинок загадочного уровня, а потом и до кожи добрался.

Мартине пришлось использовать вторую форму, грааль и даже свой дар, чтобы сдержать распространение заразы. Вот только выжечь ее до конца никак не получалось. Что же сотворил этот ученик? Девушке хотелось посмотреть в глаза Ману, но на это не было ни секунды. Одна ошибка, и она может умереть. Из-за такой глупости!

Неожиданно Марина почувствовала касание сильных теплых пальцев, до слуха долетел хлопок открывшегося флакона с зельем, и яд начал ослабевать. Вот она уже смогла открыть глаза, переходя со зрения алхимика на обычное – как раз чтобы успеть увидеть, как капнутое Ману зелье не только убивает яд, но и восстанавливает сожженную им руку. Это было невероятно красиво. Капельки чистоты скользили по мышцам, плоти, коже... Очень сложный рисунок, невероятное понимание связи организма и зелья.

Только сейчас Марина посмотрела на флакон в руке Ману.

– Это коллекционное снадобье? Сам сделал? – спросила она.

– Таких немного получилось, – Ману как будто извинялся. – В основном загадочные получались, но тут все от ингредиентов зависит. Будет больше камней покрупнее, будет больше зелий.

– Будет больше? – осторожно уточнила Марина.

– Ну да, камни же осыпаются пеплом, когда их соединяешь с зельем, – парень начал что-то подозревать.

– Осыпаются, говоришь? – Мартина закусила губу. – А ты не думал, что можно остановиться и не выжимать их до конца?

– Но тогда ведь и нормальное зелье не получится.

– Нормальное? А ты считал, на сколько золотых сжег камней?

– Наверно, не дороже, чем зелья, которые из них получились! – Мануэль не собирался уступать, и это особенно злило.

– Не сомневайся, я посчитаю, и ты заплатишь каждый золотой, что мы потеряли!

– Только если ты сможешь выбить их силой, – парень нахмурился, но не отступил ни на шаг. Это злило и... Возбуждало?

– Отказываешься платить?

– Отказываюсь платить за то, о чем мы не договаривались. Ты сказала делать зелья, я делал. О том, как именно я должен использовать алхимию, разговора не было. И, хочу заметить, я не делал ничего, что не делал бы раньше. Если бы ты не убежала в лес через минуту после встречи, а хоть что-то спросила, уверен, мы смогли бы выяснить это гораздо раньше.

Возбуждение прошло без следа. Мартине очень хотелось выхватить меч и проучить этого идадьго. Как он смеет с ней спорить! С другой стороны, девушка понимала: Мануэль предупреждал, что самоучка, а она не проверила, чему же научили его офицеры скверны. Но кто бы знал, что такое вообще возможно?!

Девушка зарычала.

– Собирай вещи! Мы выступаем. Через десять минут будь готов, дальше для скорости побегим на своих двоих и... На вечерней стоянке составишь список того, что сделал! И больше никакой алхимии при мне!

– Значит, ваши артефакты не покажете?

– Не зли меня! – Мартина неожиданно поняла, что болтать с Ирекеем было совсем не так уж и плохо. – Учти, я не убила тебя только из-за того, что ты не растерялся и помог мне. От своего же зелья!

Девушка не удержалась от нотки сарказма.

– Кстати, а куда мы так спешим? – Мануэль заметил, что рука Мартины не до конца восстановилась, и снова капнул на нее зельем. Теплые пальцы втерли его в рану и помогли той окончательно закрыться.

Приятно, и снова бесит! Мартина не могла не думать о том, что такую мелочь можно было закрыть и зельем попроще, а не тратить редкое коллекционное. Что ж, ей точно будет чему научить этого идадьго. Раздражающего, но все же талантливого.

– Тебя же отправили с нами набираться опыта? – девушка взяла себя в руки и успокоилась. – Вот и будем тебя учить. Мы работаем, ты наблюдаешь и каждый вечер рассказываешь, что понял о нашем задании, о том, что мы сделали и что узнали.

Мануэль только сосредоточенно кивнул, а потом убрал пальцы с руки девушки. А ведь мог бы и не спешить... Мартина постаралась побыстрее прогнать эту глупую мысль.

* * *

Разбор зелий не задался. Мартина начала смотреть на меня волком, а ее шестеро помощников повторяли все за своим командиром. Я даже до сих пор не узнал их имена, только прозвища, которыми они называли друг друга. Причем использовали они для этого виды деревьев. Двое ветеранов были Дубом и Вязом, двое крепких молодых идадьго – Орехом и Буком, и, наконец, две девушки. Ту, что постарше, называли Олива, а помоложе – Хайя. Кажется, последнее растение похоже на елку, но сам я его еще ни разу не видел.

Мы бежали весь день. На меня иногда бросали взгляды, словно проверяя, не собираюсь ли я сдаваться, но я не планировал никому доставлять такого удовольствия. Да и не так уж

и сложно бежать всего лишь день. После всех тренировок и событий этого года даже груз зелий за плечами особо не мешал, так что я успевал следить за обстановкой и сигналами, которыми обменивались загонщики.

Примерно раз в пять минут Мартина выпускала во все стороны волну чистоты, проверяя, нет ли рядом кого чужого. Мне, естественно, никто не докладывал, насколько ее хватает, но один раз я почувствовал следы такой вот старой волны, застрявшей в сети хитрого лесного паука, через пару километров от точки запуска. Это внушало уважение. Мне до такого еще расти и расти.

Иногда Мартине что-то казалось подозрительным, и она отправляла в ту сторону одну из двоек. Пока все тревоги были ложными, но слаженность действий загонщиков тоже была неплоха. Начиная думать, что на военных играх мне сильно повезло, когда Мартина нас недооценила. Впрочем, если бы мы повторяли сейчас, я бы снова поставил на себя. После подсмотренного у второй принцессы Астурийской схемы управления отрядом я был уверен, что смогу выжать из своих идалго даже больше.

Кажется, мою самодовольную улыбку заметили, и Мартина прибавила скорости, а заодно объявила, что на ночь мы останавливаться не будем. Ну, нет и нет. Как только стемнело, я прикрыл себя плащом ревенанта, который усиливал мое умение видеть во тьме, а еще скрывал мое тело и чистоту от возможных наблюдателей. После этого, когда по дороге на нас четыре раза нападали лесные твари, каждый раз они выбирали кого-то из загонщиков, а не меня. Кажется, это их тоже злило.

В итоге, едва под утро мы выбрались из леса и остановились на опушке перед небольшим старым замком, все загонщики в полном составе начали меня недолюбливать уже искренне, а не только из солидарности с Мартиной.

– Вперед, – девушка махнула рукой в сторону начавших опускаться ворот. – Работаем как обычно.

Больше она ничего не сказала, и мне опять оставалось только наблюдать. У самого входа в замок нас встретила высокая бледная женщина с черными кругами под глазами. Как оказалось, это жена барона, который ушел со своей дружиной на войну, а ей нужна была помощь с охотой на поселившихся где-то в лесу тварей скверны. Нас провели внутрь, и пока Мартина обменивалась с Амелией Альборнос формальными фразами, загонщики тут же разбрелись по округе.

Не трата время на отдых или пустые слова, они начали допрос замковых слуг. Кого-то между делом, кого-то не стеснялись прижать к стене или припугнуть кинжалом, чтобы выбить ответы. Я ходил за ними, прикрываясь плащом ревенанта, и вместе с загонщиками восстанавливал для себя картину случившейся в баронстве беды. Нападения на обозы армии – тяжелое преступление. Ни одного выжившего, никаких следов еды и припасов, что везли к линии столкновения из столицы...

Что интересно, меня пока не замечали. Я оставил Бука, который допрашивал повара о ценах в баронстве и о том, насколько они отличаются у соседей, и свернул в центральную башню замка. Кажется, здесь тоже кто-то был.

– Дорогая, я слышала, что ты согревала постель барону Альборносу, – Хайя зажала в угол одну из служанок, и, если бы она не была девушкой, я бы решил, что ее намерения совсем не чисты. Так близко она прижалась к маленькому розовому ушку. – Он рассказывал тебе что-то о своих недоброжелателях? Может, у него были враги?

– Нет, – служанка долго не могла вдохнуть от волнения. Кстати, с ее черными короткими волосами и яркими алыми губами она чем-то напоминала Мартину. Вот только глава загонщиков была диким зверем, а эта... Комнатное растение, красивое, но безопасное.

– Он мог не говорить прямо, но ты же слышала его разговоры. О ком он отзывался с уважением, а в чью честь мог и выругаться? – Хайя продолжала допрос.

– Может быть... – задумавшись, служанка как будто даже забыла, где и с кем находится, настолько ее увлек поиск неожиданной тайны. Тайны, которая была у нее в руках, а она даже ее не замечала.

– Вы ограничите с графом Тогоресом и баронствами Хибралеон и Бехар, – Хайя решила помочь девушке.

– Да! – та быстро закивала. – О графе Тогоресе господин Альборнос всегда отзывался очень уважительно. А вот баронов ругал! Раз в неделю кому-то точно доставалось. Так вы думаете, кто-то из них может быть связан с тварями скверны? – девушка удивленно раскрыла рот, но Хайя уже услышала все, что хотела.

– Никому не рассказывать о нашем разговоре – ни другим слугам, ни госпоже. Приказываю тебе именем генерала де Наварра, – проигнорировала она вопрос девушки.

Служанка поспешила кивнуть, и Хайя тут же отпустила ее и пошла дальше. Судя по всему, она не собиралась останавливаться, пока вместе с остальными загонщиками не допросит всех обитателей замка. Я же задержался – что-то во время всего этого допроса не давало мне покоя.

– И что же это, чувствительность или интуиция? – заинтересовалось сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.